

VI. ЗАПИСНАЯ ТЕТРАДЬ (1872—1875)*

23 декабря 72.//

Текущие фразы.

Белинск(ий): он тосковал только. Зачем не сейчас, зачем не так скоро. Он, конечно, имел самолюбие, но саморисования в нем не было. Он предвидел высшую цель.

Ведь общеграждане все показали тыл; они вам изменили, захватили свои деньги и убежали в Европу.

И с удовольствием ощущали в Евр(опе) ** свою обеспеченность.//

О том кто здоров и кто сумасшедший. Ответ критикам.

Предрешишь заранее. Таков Кириллов русский идеалист. Чутье-то верное (вроде Белинского: Сначала решим о боге, а уж потом пообедаем). Гороховый князь.

ВВ. Статья о многообразии современного общества, потеряли образы, тотчас стерлись, новые же прячутся. Дворянство, крепостные, за это давало правительству службу и образование преданья, дворянская литература, понятия, вдруг хаос, люди без образа — убеждений нет, науки нет, никаких точек упора, уверяют в каких-то тайнах социализма — Люди, как Кириллов, своим умом, страдающие. Главное, не понимают друг друга. Всю эту кисельную массу охватил цинизм, — молодежь без руководства бросается. Как можно, чтоб Нечаев мог иметь успех. Меж тем несколько предвзятых понятий, чувство чести — ложное понятие о гуманности. Самое мелкое самолюбие. Взгляните на литературу, как она удержимо выражает свои цели, свой гнев, свою брань, свою торопливость.

Кириллов. Он прекрасен, ему не вколотите в голову, что он более вреден, чем полезен ***.

Когда-нибудь мы выразим их торопливость.

«Гражданин» обязан представить картину.

Нечаев — неужели нет, кто бы сказал, что это действительно гнусно.

Колупали!

Совсем некого уважать (вот язва теперешнего), как несерьезно у нас принялось просвещение прежнее. Лица без образов —

С другой стороны, штундисты.//

Но неужели вы не заметили, что [все] даже величайшие дела в мире начинались с ужасно простодушных и наивных прим(еров).

* Большая часть тетради занята записями к роману «Подросток», которые опубликованы.

** Над строкой: за границей

*** Сбоку: Послесловие к роману «Бесы».

Человек весьма часто принадлежит известному <роду> убеждений вовсе не потому, что разделяет их, а потому что принадлежать к ним красиво, дает мундир, положение в свете, зачастую даже доходы.

Они уехали без сознания вины своей [перед], да и не могло быть иначе. Они сами не понимали, что сделали. Так как в слове европеец уже заключается отрицание — француза, немца — и проч., то и у нас обратно, перешло в отрицание русского, — приготовили отвлеченность высшего сословия нашего.

Все реформы были сделаны прежними людьми, мимо помощи нашей молодежи, — она только свистела.

Декабристы бунт помещичий (западники).

Этих распотешившихся помещиков.

(совершенная правда <?>)//

Затем. Мы приняли все дары Европы и приняли с яростию тем с большею, что сердцевину-то мы никак не могли принять, т. е. непосредственную живую жизнь Европы. И когда там даже самые общие философские и социальные учения принимают национальный оттенок, у нас Н. М<ихайловский> толкует о том, что *национальное* вредно народу.

— все способные молодые силы обрекли себя на слепоту и глухоту социализма, не имеют мнения ни в чем, ложь и противуречие, об Нечаеве никто не смеет высказаться (даже о Татьяне).

Дуэль самоубийц. Греков. Юнгдорф — прилежная мать.//

Достоинство появлений <?> Нечаева совершенно равняется достоинству умолчания о Нечаеве, т. е. в том смысле, что одно другого стоит, и обозначает всю нетвердость нашего либерализма, всю несмелость, рабскую боязнь, что скажут и проч.//

У Успенья на Могильцах, дом Прибытковой.

Н. М<ихайловский> Февр<аль>.

Вот почему: ни одно монашеское общество, ни в одном монастыре не было хорошо, даже с самых начал христианства, а отдельные монахи, отдельные святые были всегда, есть и теперь.

Национальность не нужно.

А из этого следует, что если народ вас не послушается, то вы тотчас же на него рассердитесь и от него отступитесь. И какие же вы деспотики! Нет вот желай этого, потому что это разумно. Да он прямо скажет вам, что это не разумно, потому что вы предreshаете природу его,

Мне так приятно, что я имею возможность говорить с человеком благодушным и горячим, так мило горячим.

Я бы желал, чтоб это было опровергнуто, как и корреспонденция о губернаторе-охотнике, который вдруг вышел совсем невинен.

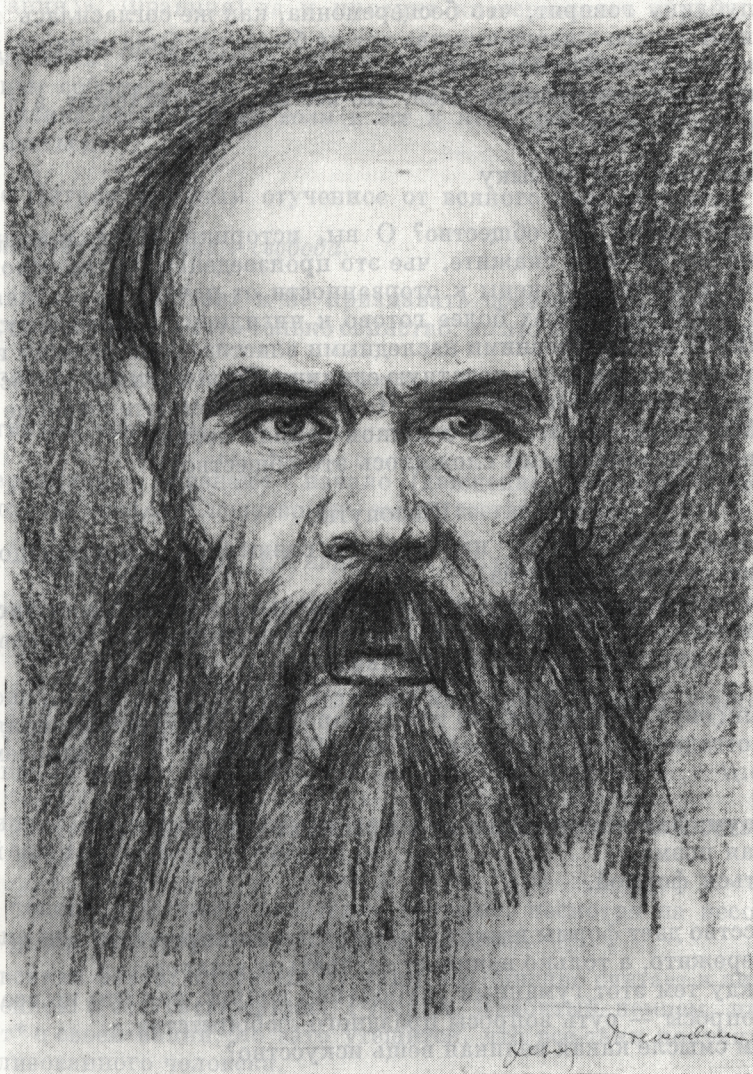
Средина же, новейшие либералы живут черт знает чем и довольствуются я уж и не знаю чем.

Что лик мира сего вы вашими теориями (разума) мало измените.

Н. М<ихайловский> Напрасно говорят «легкомысленный».

Г. Пыпин. Пыпин не легкомысленный, г. Пыпин — тупица, угрюмая тупица. Что он прочел — это только воз с сеном — пока развалится телега. Староверы, считающие себя молодыми и новыми. В этом смысле славяноф<ильство>, конечно, есть обновление и новая мысль.

Социализм — это тоже христианство, но оно полагает, что может достигнуть разумом.

ДОСТОЕВСКИЙ

Рисунок (эскиз) В. Д. Фалилеева, 1921

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

К счастью, вас определяют человеком лет 30, т. е. в первой молодости.//
Замечат(ельно).

Червячок

Если без него нельзя, имел же, кроме питья, достоинства.

Нет я хочу идеала, то есть я всего хочу разом.

Вероятно, не имел, ропну и угодливость капризам. Он безобразник, но
это безобразие то же самое, даже не ужаснее битья зеркал и тарелок*.

Жаль, но негодование, отвращение.

Надо было газет и публики —

* Слева на полях: Среда

О зачем вы не видывали ничего умнее.

Про публику говорят, что бесцеремонна, как же согласилась прийти?

Нет, настоящего живого чувства тут не было, тут была книжка в голове (если она образованная барышня).

Своеобразие и современная идея, что все мне принадлежит, а я никому и ничего не должна.

Застрелиться под музыку

Откуда взялось это общество? О вы, историки наши, празднующие двухсотлетние юбилеи, скажите, чье это произведение, какие основания и возможности были положены к оторванности от почвы.

Наше общество — всех более готово к нигилизму. Слава богу, что не народ. Народ иными древними наследными властителями нашими их уродливою волей обращен был в податную единицу. Вера их та же: мне все равно, только бы двойной оброк платился. Но мы прерываем, эта песня не споеется теперь. Мы знаем, что это еще слишком ранняя песня.

Под какими элементами сложилось это общество.

Шелопуты

Что если он посмотрит, наконец, на священника единственно как на чиновника от правительства.

Что если это движение имеет именно мысль самоспасения от растления, тогда возможно, что охватит всю Россию. Шелопутинское может умереть и нейти, но другое может подобное явиться.

Салтык(ову). Это тайна, но только простая. — До того простая, что я даже и отгадываю: я подозреваю, что Гамбетта... Нет, впрочем, я не скажу ее.//

Аввакум: Задача женщины не в красивом виде.

Другая поэма.

Заняться формой.

Искусство дает формы выжитому чувству или пророчит, когда чувство еще не пережито, а только начинает загораться в народе.

А между тем этот гуманный глубокий(ий) вопрос, так что не все эстетические вопросы — суть вопросы праздного любопытства.

В этом смысле какая великая вещь искусство?

Буренина очень тонкие отметки, но допускает возможность поклониться и вершины Алтая.

Многое случилось великими предначертаниями Петра, обратившего священника почти что в чиновника.

Карл Фридрих Вильгельм dans le ventre *.

Эстетика есть открытие прекрасных моментов в душе человеческой, самим человеком же для самосовершенствования.

Я не удивлюсь, что самые жгучие вопросы смахивают на испанские дела.

Об России как об Испании.

И Н. М(ихайловского) открывшего народ (при самых добрых, впрочем, намерениях [и с похвальной целью] и с самыми похвальными, впрочем, целями).//

* в желудке (франц.).

В сущности, республики — правительства аристократические (см. 35 №, «Гражд(анин)»). Франция) да и продукт классического образования.

Коммунисты, уничтожение собственности, хотят общего благосостояния и отнятием собственности хотят ограничить порочную волю людей, но мне именно нужна *моя порочная воля и все к ним средства*, чтобы мочь от них отказаться.

Наше Петром Великим отученное от всякого дела общество.

Мысль статьи: *Полная свобода.*

Подавлять в себе долг и не признавать обязанности, требуя в то же время всех прав себе — есть только свинство, но это ведь так соблазнительно.

Хорошим примером человек живет.

Полтинная трущоба.

Матерьялисты признают начало (движение, теплота). Следственно признают *до начала*. Следство их, *все* не всегда бывало.

Дева — роза. Червячок. Ей надо было публики и газет.

Да отзовется же, наконец, трезвое понимание. *Среда. Страдание.*

Графиня Гейдельберг. Так ведь там антихрист говорит языком, которому трудно противустать.

А у нас «Голос».

Национальность есть более ничего как — народная личность. Народ, ставший нацией, вышел из детства.//

Есть теперь р<усские> писатели, которые, несмотря на несомненное дарование их, построили себе литературой дома.

Ибо всякий немец, прибывший русским, несомненно считает в лице своем оскорбленную и всю свою нацию. Русский, прибывший немцем, ничего не подумает* о своей нации, но зато утешится, что все-таки получил плюху от цивилизованного человека.

Такова благородная страсть к цивилизации.

Ибо все западники — есть лишь доживающее поколение помещиков. — Это все их мысли, их направление и их занятие. Отвлеченность и проч.

И к тому же находясь при собственном капитале.

Оба стыдящиеся подлеца. Стыдящийся собственной подлости, но при намерении подлость все-таки докончить. Что лучше: быть наивным подлецом или стыдящимся подлецом — что предпочтительнее. Ответ прямой: быть просто подлецом.

Это из так называемых стыдящихся подлецов, через крепостное право разъединившихся с народом.

NB. Вы довели до того, что идеи свои они больше не любят. Мы стояли на эшафоте с верою... уезжали с надеждою. А ваши питомцы стреляются не только безо всякой надежды, но и идеи никакой не имея, мало того, считая за глупость ее иметь **. Ему жизнь скучна!

* Над строкой: обвинит среду.

** Хотят ∞ иметь — между строк.

О злодеи, отравившие поколение.

Не вы, Н. М<ихайловский>, корни глубже!

Чего ему желать? Зачем ему жить? Кухарка 5 руб<лей> потеряла.

Какая пустая и глупая шутка.

Самоубийца хочет убить себя, ищет мести.

В простенке умирающая мать спорила с дочерью, чтоб та ее содержала.
Мировой присудил не содержать.

Дочь взрезала мать.

Эта страстная жажда науки! К каким блестящим результатам приведет она!

Мать, просящая обеспечить себя, этот трезвый взгляд на жизнь — к чему приведет нас!

НВ. Настолько общине, насколько самому себе.

Решит жизнь и опыт.

Старые постарели.

А старые стареет с ужасающе быстротою.

НВ. Где писатели, где поэты?

Бедное старье, ничего-то оно не сумело даже ответить. Смешнее всех старье, приписавшееся к молодым.

Атеизм есть болезнь аристократическая, болезнь высшего образования и развития, стало быть, должна быть противна народу. (Этой мыслью хотят воспользоваться, наконец, иезуиты. Смотри № 153 (20 июня) «Москов<ские> ведом<ости>». Известие римского корреспондента «Times» по поводу посещения папы королевой Изабеллой.) (НВ. что я предсказывал еще в «Бесах» и всегда.)

Неужели независимость мысли, хотя бы и самая малая, так тяжела.

О стихах. Легче мыслить. Л. П<апко>ва.

Классические языки — европеизм, либерализм.

(Бесплотный и беспредметный либерализм г. Пыпина, — мертвый либерализм.)

Когда-то была идея о *mésalliance*. Но уже вечные исключения из общего правила показывали [одну] ее несостоятельность.

Женщина [если достойна того нравственно] родится аристократкой и, если достойна того нравственно, всем равна, равна королям.//

Вот именно поэтому-то, что с меня требуется часть моего своеволия, я и не захочу его отдать.

Таким образом, в сущности, социализм возбуждает протест личности и никогда не осуществится...

Ваша разумность совсем неразумна; ибо она не укажет, что делать с протестом личности, кроме деспотического к нему отношения.

Но она перевоспитается в разумность и личностей не будет.

Но чем же вы мне докажете, что личность неразумна.

Все ваши доводы сводятся на ту новую часть серединой выгоды, которую мне даст ваша разумность. Но ни вы, ни наука ваша не докажет, что это истощает всю личность человека.

Куда вы денете протест?

Какой протест?

Всякий. Дурной или хороший протест личности против стадности и вообще протест во что бы ни стало — прямо признать за нормальное, что этот протест порочен и карать за него. Это уже Китай.

(В. Что она опозорена? Экая глупость, устройте только ваше глупое общество, иначе и два 0-о не будут смущать.)

Протест личности. Он всегда будет, а вы это пропустили.

Если хотите, я вас разрешу, всю вашу задачу сейчас вам формулирую. Я все слушал вас и допустил это прение так, от нечего делать, но чтобы кончить и развязать вас, я вам все скажу в двух словах: значит: есть и остается все-таки что-то, что возмущает вас (сундучок) и несмотря на все доводы о несуществовании нравственности — существует. Ну вот в этом вся и сила.

Программа к 10 № «Гр<ажданина>».

Из письма «одного лица».

Эту странную статью доставило лицо. Это лицо, то самое лицо, которое Что за лицо? (Описание и биография.)

Что такое мысль о могилках.

40 писем в редакцию. Человек беспокойный. Его мучит тон — тон фельетонов.

Нападки на меня его взорвали. Он делал предложение написать. Я отклонил.

Но вот доставляет сам, не унялся. Странное письмо: сила слога равняется лишь наивности мыслей.

Не переделаешь, так пусть заявит. Но он даже думает переделать и пишет решительное увещание.

Первая половина статьи — моя защита. Я еще раз и уже резко объявил ему, что сам в силах себя защитить, но и не хочу даже пробовать — и потому первой половины письма я не помещаю.

Да к тому же и несвоевременно.

Нападки прекратились в последнее время.

Н. М<ихайловский> и Z — Этот Т. З.

Инсинуация иезуита. Но на нее я непременно намерен ответить, т. е. не прямо, ибо и не стоит говорить мне самому о моем романе, а по поводу того, ибо я все пишу, но лишь «по поводу». Отвечать же не позволил себе. Ругательства прекратились: 3 недели *назад* по меньшей мере несвоевременно, да и к чему тревожить муравейник? Но зато в письме есть вторая часть. Но вторая, хоть и дикая, но заслуживает внимания. В ней преподаются правила, так сказать, нравственности. Тут не называют

Я не скрою, что она писана для Петербурга и Москвы, но она может идти в правило для фельетонистов всех времен и народов.

Прибавлю, что сила слога равняется лишь наивности мыслей. Чтобы не огорчить человека и избавиться от 41 письма, я эту 2-ю половину письма его помещаю, выкинув у него, по праву, несколько резкостей, ибо «Гр<ажданин>» публикует, что он, в случае надобности, поправляет статьи.

Слог этот возьми до «ты», но тут никого лично.

В одах и императрице говорилось «ты».

Но, признаюсь, я удержал из первой половины письма лишь несколько слов в разъяснении свиньи.

Итак: «Письмо одного лица».

... И неужели слово свинья имеет столь притягательный смысл?//

Будемте порядочными людьми, господа. Приблести же стыд и хотя бы маленькую воздержанность в гневе твоём. И тогда уже буду уважать тебя не за ум только, а и за честность твою. Пожертвованное поколение.

Показывать свои части.

Ну что же в том, если я объявлю в афишках, что по субботам или по воскресным дням буду показывать одно обнаженное место.

Верю, что найдутся любители * и придут во множестве **, но [ведь] будут ли уважать вас. Спроси себя сам: для того ли придут они, чтоб уваж(ать) тебя, — придут, чтоб плюнуть и рассмеяться, ибо зрелища все более и более в ходу. Но того ли желал ты! Напротив, желал пленить, сколько я разумею, и <пеняешь> даже сам на себя. Скажи опять, что думать мне об уме твоём.

А ведь вы все показываете каждое воскресенье обнаженное место.

Вы бьете кулаками.

Это вы бьете кулаками.

Я адмирал.

Вр-р-ешь.

Ты меня дерзнул.

Врр-е-шь!

Ну а если Авсеенко — я прошу, ну что же ему бедному делать.

Пусть огорченный отказами редакции романический писатель ищет быть критиком ***.

Скандал — Нечаев — Костомаров.

Мысли у вас нет.

Караул.

Индюк.

Кто же не знает, что подписка, и вы травитесь — по приказу хозяев.

Масленица.

Караул!

Вы обязаны своим семейством и заборами у редактора, он же на кого натравит тебя, на того и бросаешься.

Но согласись, бесчестность мерзит.

Но согласись, что тем мерзее, что не из собственной обиды бросаешься, а науськанный лишь редактором, из карманных выгод его.

В порядочном обществе иногда остроумны.

Ну если вы встретитесь в обществе.

Фотографические картинки.

Ты меняешься в лице и садишься в угол — происходит потасовка и вас выводят.

Не уважаете общество. Однажды тип хорош, другой раз дурен, однойдейны все.

Не знают, что либерально, что нет.

Кудлатая ****.

Кто же не знает, что ты ругаешь газету-соперницу, потому что боишься, не отобьют ли твоих подписчиков.//

Дети дерутся именно тогда, когда еще не научились выражать свои мысли.

Кто бранится всеми словами разом.

Прием невозможный, наивный, у первобытных народов лишь замечающий.

* Над строкой: придут к тебе, опытные и любители зрелищ.

** Запись сделана позднее другими чернилами.

*** Вписано позднее.

**** Вписано позднее, поверх старого текста.

Новая газета, но выражается, как [какая-нибудь] некая петербургская торопыга.

Проницательности я с вас не спрошу. Лик общества быстро меняется, и никто вам не верит. Зачем же ты веришь.

Зачем вы так наивны и легкомысленны, вот чего не прощу тебе.

Ты войди с ним в литературную дружбу, не показывай виду, похвали его, подстереги и вдруг накрой ладонью — с сожалением, долго, дескать, крепился, но не мог, извините, и уж тут прихлопни. Бесчестно и подло, но хитрее и умнее твоего, то-то и есть, что не имеешь возможности выждать.

Внутренняя ярость выжигает тебя и ты поминутно пробалтываешься. Идеи у вас нет.

Не прощу тебе, что ты веришь, что она у тебя есть.

Пиши: уверяй, клянись и божись, что имеешь их, — прощу тебе, ибо это твоё ремесло. Но не верь себе самому. Если же веришь, что можешь иметь и идеи, — что подумаю об уме твоём. И я примирюсь с тобой, ибо докажешь тем ум. Уважать не могу тебя, но за ум примирюсь с тобой.

Но как же рассчитываешь после сего на мое уважение? *

Как же тебя били и как тебя еще обещались бить.

Подписчики. Свины. (Одесса.) Предположение до того уже нелепое, что даже и иные петербургские газеты не решились им воспользоваться, — что, по-видимому, означает, что в нелепости даже и для них существует предел, — явление во всяком случае утешительное **.

Ведь вы же не верите, что вам верят, или верите? Глупо. Стало быть, пишете так, потому что зудит, так сказать, искусство для искусства.
Это преувеличено.//

Зап<иски> одного лица.

Сила слога его равняется лишь наивности мыслей, ибо он [серьезно удивляется тому] как бы вновь открыл то, что давно уже знают, и удивляется тому, чему давно уже перестали все удивляться.

Пишут некрологи один другого.

Мерещится мне, что вы, как те пьяница и адмирал, лежите в грязи, обиженные один другим, а прибиты каждый под окошком своей редакции. И далеко раздаётся ваш глас по зловонным улицам Петербурга, — но не приходит городской вытащить вас из грязи, и продолжаете лежать в ней, мараясь и в ней захлебываясь.

Ибо вовсе вы уже не так подлы, как друг друга рисуете.

И добро бы ты сам за себя стоял, а то ведь для антрепренера, который нанял тебя.

Ведь ты знаешь, что тебе никто не поверит, ибо из честного человека никогда не сделаешь ты подлеца.

Неужели в слове свинья заключается столь магический и заманчивый смысл, что ты никак не мог не принять его на себя, почему бы это? //

Веский скандал из бронзы, которым гордится хозяин.

Редакция признает эту картину немного преувеличенную, несмотря на дальнейшие доказательства автора.

И твой партнер объявляет корону.

* Запись сделана позднее.

** Подписчики ∞ утешительное — Запись сделана на полях позднее.

Случай, может быть, даже совсем невозможный.

Его, так сказать, беспокоит и потрясает характер отношений.

Шандал, направляешь его в лоб.

Партнерка твоя, молодая дама, ожидавшая от тебя столько остроумия, когда садилась с тобою играть, спасется с криком под крыло своего супруга, значительного инженер-подполковника, который, [смотря] взирая с прочими гостями на поведение ваше, говорит ей: Видишь сама теперь, миленькая, чего можно ожидать от [них] сих «руководителей общества». Выпихнули. Ты лишился светского удовольствия, приятных хотя и невинных минут с петербургск(ими) дам(ами) и — ужина. Но ты бежишь вознаграждать себя. Каждый из вас стремится [в раз] за свой письменный стол и к утру строчит об(иду), наиядовитейшую статью с подробнейшим описанием всего происшествия (ибо по глупости своей ты сделаешь это наверно) с поминовением отца и матери, супруги и даже невинных детей его. Затем проих(одит) то, что тебя допекает редактор —

Ибо бываешь же и ты в порядочном обществе. Если судить по твоим фельетонам, то ты запросто говоришь с генералами, с аукционерами, с половыми трактиров, с путешественниками иностранцами и даже читаешь наставления министрам... Мы встретились с генералом таким-то, я был у князя такого-то, у Палкина я встретил такого-то, говорил с такими-то, сказал он мне то-то, а я высказал ему это-то.

По твоим словам, распространенность твоя в свете поистине удивительна и равняется разве необходимости твоего присутствия в обществе, ибо по смыслу фельетонов твоих никакое дело без тебя и острых слов твоих не делается, но ты неловок и тут.

За обилием многих не имеешь ни одного. //

В фельетон свой ты напихиваешь столько генералов и акционеров, в тебе и в острых словах твоих имеющих нужду, что поневоле заключаешь, что нет у тебя ни одного, что ни с кем ты не говорил и никто твоего мнения не спрашивал, а просто закусываешь где-нибудь селедкой с луком у Палкина.

Будешь показывать себя нагишом или, что еще лучше, какое-нибудь свое секретное, но обнаженное место.

Кудлашку и в фельетонной грызне испытанную.

Сей гениальный возглас к Антропке и надрыв — может повториться не только между провинциальными мальчишками, но и между взрослыми, дошедшими уже до последних седин, членами современного, но взволнованного реформами и не установившегося нашего общества. Ибо между сими двумя антрепренерами-издателями двух современных газет разве не замечаешь Антропки! Знают, что нападения их друг на друга, брань, и даже самые рассуждения их совершенно останутся втуне, ибо никто их не слушает и никому до их дела нет в стремящемся к прогрессу обществе, а между тем ежедневно с надрывами и злобою повторяют их — и разве это не тот же Антропка?

Все знают, что ругаете(сь) из(-за) подписчиков, что ни за что не отобьют они друг у дру(га) подп(иску), поддерживая сих двух столичных Антропок.

Своим пером ты впадаешь в положение унизительное, ибо, судя по твоему литературному нетерпению и неумению владеть собою, имею право заключить и о нетерпении твоём в частных обществах.

Хозяин, чувствуя себя столь виноватым, просит общество забыть происшедшее, как бы его совсем не было.

Нагишом, т. е. совершенно без малейшего платья, причем каждый [заплат] из посетителей, заплативший деньги, может рассматривать тебя в сокровеннейших [отвратительных] твоих подробностях.

Тут главное надрыз: ибо он знал, что Антропка ему более не откликнется и практического результата из его восклицаний не выйдет, но он продолжал кричать, сколько лет, одолеваемый бессильною злобою: Антропка.//

Я согласен, что в приеме сем много безнравственного, и даже и безнравственнее всего, что ты написал. Но согласись, что умнее. Прошу тебя, недоум, сиди.//

Редактор объявляет, что он посмотрел, но противники отвергают статью твою, каковы ярость и унижение твои.

Каждый летит на извозчике, погоняя его в спину, домой*. Ты стремишься на легковом извозчике, который, погоняя невинную клячу свою, ви^{лю}щую от кучера своего, не понимает твоих волнений и, увы, не знает, что такое литература.

Мимоходом завидуешь его невинности и сознаешь к нему долг свой как богатого класса к народу.

Но идиллические чувства сменяют^{ся} фурьями.//

Орган людей с независимым убеждением
403 за билет 105 minimum.

Моя редакция.

«Дневник писателя». Текущая жизнь. С.-Петерб^бургское обозрение. Политич^{еское} обзор^{ение}. Текущ^{ая} жизнь.

«Дневник писателя». Текущ^{ая} жизнь.

Внутреннее обзор^{ение}. Текущ^{ая} жизнь.

Есть статьи Юркевича?

Погодина?

Кельсиева?

Что-нибудь Пуцкович.

Романы.

Комедия

и роман дамы.

Ожидается:

Что-нибудь от Филиппова.

Непременно от Мещерского.

Что-нибудь Соколов.

Постоянное сотрудничество Страхова.

Иметь в виду *Порецкого*.

Секретарь Соловьев.

Иметь в виду Богданова

и кто-нибудь придет —

Нумер более или менее будет являться постоянно с следующими именами

Мещерский

Страхов

Пуцкович

Я

Кельсиев и т. д.

Текущая жизнь

Роман.

* *Сееру*: Или добытую за четвертную в уланском полку из бракованных.

Есть рукописи:

О монахах	— Фадеева
О земстве	— Незнакомца
№. Об открытии школы	— Странствование Парфения
Письмо дамы	— Правила Апостольские
Кельсиев	— С Филипповым
Белов	— Взять <i>Жития</i> и Полевого
Страхав	— Мою тетрадку каторжн<ую>
Повесть (Мещерского)	— Часть «Войны и мира»
М<осковские> заметки	— N Гражданина Стенли
	— Силлабус *

Сообщить Мещерскому, нет ли рассказа у Горбунова?

Ответить Шитову//

31 декабря. Приходила дама: на гумне и о *духовенстве между* инородцами. Ответ ей в среду наверно.

Легенда о Булгакове — пропала.

Богоявленский семинарист, о воспитательной части семинарий — оставил статью на неопределенное время. Придет в феврале (в 3-месячный срок статьям).//

Счет статей замечательных, находящихся в редакции.

Роман московской дамы

× О Пугачеве Сальяса

× Квартиры

× О славянах

? Николаевского *Вена***

? Статья Данченка

? Генслера

? Мещерского «Бисмарк»

? О лондонской жизни

? Николаевского разбор. Панславизм и греки.

? Библиография Страхова —

? Мои

Просмотреть:

Куль хлеба

Гимнастика и воспитание

Кустарная промышленность

Женский вопрос

Memento.

Март 73.

1-е март<а>. Получены две статьи: Богданова о выставке и *одной дамы* по женскому вопросу.//

Memento.

(Общество всякой полезной инициативы.)

Общество взаимного страхования успехов в жизни — чтения Коховского в Соляном городке *Труд — Отдых*. Чтения Певцова, Рогова, Шалфеева, Генике и Тарапыгина.

Корреспонденция о питомцах воспитательного дома в «Голосе». Свящ<енни>к Иоанн Никольский в «Петербургском листке». — «Голос», 9 марта, № 68.

* Записи правого столбца сделаны позднее.

** Очевидно крестиками отмечены статьи, уже имевшиеся в редакции.

Письмо от Прежевского из Вологды, просит об Тошме. Просит уведомить. может ли рассчитывать на работу в «Гражданине».

13 <марта>. Г-жа Грунильон, рассказ, «по старости лет», ответить в город Рогачев, Могилевской губернии.

16 <марта>. Легенда о Булгакове *Бутагова* — в пятницу. Субб<ота>. <Рукопись?> — отдана.

Далее в понедельник (на гумне).

О быте сельского чувашского духовенства.

Богданову отдана.

Лицо и изнанка мастерства<?>, взято две повести.

Глинка, повесть

Московск<ий> театр, отдано.//

Москва, 4 апреля. Что пользы на могильный камень
Лить солнцу свой горячий луч?

В статью.

Церковь отрицательная — протестантская. Падет Рим и raison d'être лютеранства исчезнет.

«Московские ведомости». Апрель IV—11.//

Насущный материал. 1-го июня 73 <г.>

Беллетристика. Драма

«Лот<ерейный> билет» (повесть)

Может быть, еще драма (?)

Большой роман

Повесть Казанцева (отвечать ему)

Другие статьи — Филиппова

Кельсиева

Венская выставка

Дневник писателя

Порецкого

Пуцыковича

Нового предлагающего

И потом — Страхова

Будет присылать Мещерский

Юркевич?

Текущая жизнь

NB. Статьи ожидаемые. —

Московские заметки //

Следующий № (24)

«Хива» × *

Московск<ие> заметки ×

Дневник писателя

Филиппова ×

Венская выставка ×

Кельсиева

2-й акт драмы ×

Стишки

Пуцыковича ×

Текущая жизнь ×

* Очевидно, крестиком отмечены статьи, уже имеющиеся в редакции.

СООБЩЕНИЕ О ПРИНЯТИИ
ДОСТОЕВСКИМ С 1-го ЯНВАРЯ
1873 г. РЕДАКТОРСТВА
ЖУРНАЛА «ГРАЖДАНИНЪ»

566

ГРАЖДАНИНЪ

№ 34

«Гражданинъ», 25 декабря 1872 г.
№ 34

**Съ 1-го января 1873 года
редакторомъ журнала „ГРАЖ-
ДАНИНЪ“ будетъ Ф. М. До-
стоевскій.**

**Редакція переводится на Невскій про-
спектъ, № 77, кв. № 8.**

Хива Пуцукевича	—500
Московскіе заметки	—350
Стишки	—100
Филиппов	—400
2-й акт драмы	—750
Венская выставка	—800
Текущая жизнь	—600

№ 25 «Хива»

Филиппова	
Областное обозрение	
Драма	
Дневник писателя	
Стихи	

Проект 26 №

Хива	300 сейчас
×Московские заметки	400
×Венская выставка	800
Белов	500
×Страхов	450
×Мещерский	600
Стихи	35

Монах Кельсиев или откры-
тне школы, дама.//

Дневник по журналу

21 июня. Среда. Возвратился из Старой Руссы. От отсутствия моего ничего не потерпело в журнале. Пуцык<ови>ч ничего не делает, даже о Хиве из других газет составить не может полюбопытнее. Просил представить квитанции розданных денег и то не представил; надо напомнить опять. Напомнить тоже, чтобы письма, получаемые редакцией, все мне показывали. Сто раз уже говорил.

Видел Страхова. Видел Филиппова, говорил об издании №№ «Гражданина», где его статья во многих 1000-х экземплярах. Говорил, что князь будет в Усове, около 20.

22 июня. Четверг. Страхов говорил о статье: немецкие книги. Хорошо бы хоть раз в месяц помещать «Европейское обозрение». Но Страхов может взять лишь литературную часть.

Статья Белова дельная, но уже слишком скромна, и, кажется, небольшой он литератор; но человек полезный. //

Замечательные статьи по журнал<у>.

«Московск<ие> ведом<ости>», № 153. 20 июня. О прусской армии из Зиновьева и известие из римск<ой> корреспонд<енции> «Times» о готовности католицизма перейти без царей к народу.

«С.-Петербургские» ведомости», № 169 (22 июня). О книге Бобровского «Юнкерские училища» и известие о тамбовских ремонтерах. Из Франции и Пруссии. И об аресте в Одессе в один день 300 празднующихся.

«Москов<ские> ведомости», № 154, июня 21.

Передовая статья о возвращении Красноводского отряда.

Извлечение из «Инвалида» о том же.

Вамбери о Хивинском походе.

Шах в Манчестере.

Судебный приговор о продаже жены в варшав<ском> суде. //

Проекты статей в «Гражданин».

Статьи: Газета «Голос», готовиться все лето (перед подпиской). //

32 № «Гражданина». Текущая жизнь.

О народных книжках. //

Memento

Memento

Последняя страничка

Нигилистка с гордостью и без запинки:

С тех пор как о вопросе женском

Познала первые мечты

2 августа, четверг, фельетон в «Голосе» W — похвала гражданским похоронам.

Четверг, 9 августа. Wimpfen, «Голос», о чтении в «Истории древностей российск<их>» (на Катков<а>)). //

О том, как преподавать закон божий в первоначальных школах детям (В. Самарин и Мещерский, №№ 34 и 35 «Гражданина» и 33.)

Пожары. Число пригов<оров> Пензенск<ой> губер<нии> (современность).

Мать и дочь

Монах («Русские ведомости»). Переселение.

Ослабели.

Убиение жены. М-me Bovari (прошлого года на плите сжарил). //

Расходы

За № 23 Страхову десять руб. 50 к.	— 10 50 к.	
Пуцыковичу	13 20 к.	23 70 к.
За № 24 Папковой	2 40 к.	
Страхову	27 20 к.	48 36 к.
Пуцыковичу	18 76 к.	
За № 25 Пуцыковичу	4 80 к.	
Порецкому	21 60 к.	
Кишенскому за всю драму 142, но за вычетом 8 подпис<ных>	134	169 60 к.
Издержки по пересылке денег и размен	1 20 к.	
Гладкову <i>Подпись Кишенского</i>	8	
За № 26 Пуцыковичу	10 40 к.	
Страхову	48 32 к.	
Белову	23 90 к.	
Данченке за все	24 90 к.	
15—16 № Личкову <?>	4 36 к.	
На отправку денег	98 к.	
Некрасову	24 25 к.	
NB. За мою работу		
За № 27 Канцеляр<ские> расходы	22 к.	
Порецкому	19 50 к.	
137 р. 11 к. Пуцыковичу	11 28 к.	30 78
NB Пуцыковичу, жалование 5 июня 50		+50
[Папковой]		80 78
		+ 22
		81
За № 28 Белову	30 25 к.	
Пудык<ови>чу	7 20 к.	
Порецкому	15 60 к.	
Некрасову с досылкой по 2 к. за 26 №	38 58 к.	
Страхову за 27 и 28 №	34 44 к.	
Кулакову за «Лотер<ейный> бил<ет>»	23 25 к.	149 32 к.
За № 29 Белову	18 70 к.	
П<апко>ва	3	
Порецкому	25 30 к.	
«Хива»	22 16 к.	
Шторх	8 80 к.	
Страхов	21	
? «Лот<ерейный> билет»		
Мелкие расходы	54 к.	
? Моя		
Итого	113 50	

За № 30 Пуцыковичу	12
Шторх	14 20 к.
«Лот<ерейный> билет» за	
№ 29 и 30	43 50 к.
Белову	25 45 к.
Порец<кому>	11 25 к.
Итого	<u>106 40 к.</u>
169,60	9 июля
48,36	376,63 к.
23,70	81
<u>241,66</u>	<u>149,32 к.</u>
134,97	Итого 606,95
376,63	16 июля 113,50 к.
	Итого 720,45 к.
	23 июля 106,40
	<u>826,85</u>
За № 31 Областн<ое> обозр<ение>	21 90 к.
Шторх	19 64 к.
Монаст<ырц>	24 44 к.
Пришвиццу	8
Белову	22 80 к.
	<u>96 78 к.</u>
№. Страхову вперед	25
	<u>121 78</u>
Итого 23 июля	826,85
30 июля	121,78
	948,03
За мою работу с 23 №	106,71
Итого	<u>1055,34 к.</u>
(Нем<ирович> Данченко)	
Пуцык<овичу> к 1-му авгу<ста>	
жалование	50
Итого, к 1-му	1105,34 к.
За № 32 [Пелешевскому]	17
Шторху	20 80 к.
Бунаеву	10 20 к.
Порецкому	9
Пуцык<озн>чу	17 50
Итого	<u>57 50 к.</u>
За № 33 Порец<кому>	14 10 к.
Шторху	24
Пущ<ыковн>чу	10 58
Казанцеву	7
Данченко	32 70
Белову	42
Страхову	17
Ему же прежнего долгу	2 70 к.
Данченке прежнего долгу	14 40 к.
Размен и отправка денег	90
Итого	<u>165 36 к.</u>

Шторху	44,50	
Порецкому	23,10	
Пуцковичу	28 6	
Буняеву	10,20	
Казанцеву	7	
Данченке	47 10	
Стрехову	19 70	
Белову	42	
Мелкие расходы	90 к.	
	222—86	
Итого, к 13 августа	всего	1105 34 к.
за № 32		57 50
за № 33		165 36
[и прежний] долг		
	Итого	1328 20 к.
К 20 августа		
за № 34 Порецкому		8 40 к.
Пуцковичу		11 55
Кипенскому (с пересылкой денег)		59 25
[у Пуцковича 70 к.]	Итого	79 20 к.
НВ. С 32 № я свои статьи не считал.		
К 27 августа		
за № 35 Порецкому		22,50 к.
моя статья		33 39 к.
	Итого	55,89
Всего к 1-му сентября израсходовано:		
С 23 № по 33 № включительно		1328 20 к.
за № 34		79 20 к.
за № 35		55 89 к.
Да за мою работу в № 32 и в № 34		28 70 к.
	Итого, по 1 сентября	1491 99
	Страхову вперед	15
		1506 99
	или	1507
298 долгу		
1491		
298		
	1789	
Мои статьи 266 стр., 32 №		
144 34 №	266	
477 35 №	144	
	410	
	1220 р. Пуцковичу жалованье	
	1105,34	
114,66	1270	
162,5	1105	
276	185	
	165	
	133	
	298	

Итого, к 19 августа долг был — 165
 Недотратил к 1 сент<ября> — 133

Итого, долг к 1 сент<ября> — 298

28,77

5,32

5,39

33,39

57 50

165 36 700

79 20 570

55 88 520

получил 1790

истр<атил>1491

Итого август стоил 357,95

520 357,95 386,65 520

357,95 28 70 250 386 65

162,5 386,65 136,65 133—65

За № 36 Пудыковичу 31 35 к.
 Некрасову 34 44 к.
 Страхову дополнительных 2 8 к.
 Порецкому 12

Итого 79 87

Сверх того старого долгу Пелешевскому 14

Пудыковичу жалованья к 1-му сент<ября> 50

143 87

10 сентября за № 37 Порецкому 24 10 к

Страхову 5 80

Пудыковичу 13 44

В Германию Болдакову 32 80

Г-же Лободу 34 15

Наумову 9 60 к.

Итого, за № 37 119 89 к.

НВ. Шкляревскому вперед 20

Итого 139 89 к.

Итого: по 1-е сентября расходов состояло на 1507

Затем к 3-му сентября (за 36 №) с жалов<аньем> 143 87

К 10 сент<ября> за № 37 119 89 к.

Да вперед Шкляревскому 20

Итого, total 1790 76

13 сентября. За напечатанную в марте статью г-жи Кохновой, по внезапному ее требованию за 1550 строк по 4 коп.—62

17 <сентября> за № 38 Шторху — 22 20 к.

Данченке — 20 90 к.

Пудыковичу — 8 19 к.

Порецк<ому> — 7 40 к.

Наумову — 3

61 69

Итого, к 17 сентября всего расхода 1790 76

НВ. Моя статья в 38 №, 495 строк не считана.

Кохновой 62

за № 38 61 69 к.

СЕННАЯ ПЛОЩАДЬ В ПЕТЕРБУРГЕ (ТЕПЕРЬ ПЛОЩАДЬ МИРА)

Фотография В. С. Молчанова, 1958

Близ Сенной, в Столярном переулке, в доме Алонкина в 1860-е годы жил Достоевский;
в этой части города происходит действие романа «Преступление и наказание»
Государственный литературный музей, Москва

Моя статья в 38 № [по 5 к.]	34	490 7 3430
по 7 коп	[30] 9 к [490]	

2360	193
2313 31	1948 75

346 49 к. в остатке

Июнь	— 520
Июль	— 570
Ав<густ>	— 700
Сен<тябрь>	— 570

2360

24 сентяб<ря> за № 39	Пуцковичу	7 50 к.
	Порецкому	14 85 к.
Ему же за Посл<еднюю> ст<раничку> в 38 №		2 10 к.
	Пелешевскому	12 90 к.
	Страх<ову>	14 50 к.
Моя работа за 2 статьи		22 33 к.
	Итого	74 18 к.

Итого, к 24 сент<ября> всего 1939—20

74—11

2013—31

Получено	2360		
	2036 86	Итого	2024 85
	323 14	Моя в 40 №	14

2036 86

К 1-му октября всего за мною 321 15 к.//

Толстой говорит: Если, преподавая детям историю, удовлетворять патристическому чувству, то выйдет 1612 и 1812 годы, и более ничего. Глубоко неверно и ужасно грубо: всякий факт нашей жизни, если осмыслить его в русском духе, будет драгоценен детям, не потому вовсе, что мы там-то и тогда-то отбились, приколотили, прибили, убили, а потому что мы всегда и везде в 1000 лет в доблестях наших и в падении нашем, в славе нашей и в унижении нашем были и оставались русскими, своеобразными, сами по себе. Русский дух драгоценен будет.

Не мысль славянофильская о том, что Россия предназначена к великой роли в будущем относительно западной цивилизации противна западникам, а идея, одна мечта о том, что Россия тоже может подняться, быть чем-нибудь хорошим, благообразным, Россию они ненавидят, — вот что прежде всего. //

НВ. Ренан — славянофил. Крестьяне смотрят на пышную свадьбу своего господина и радуются, Михайловский и Толстой негодуют на мужиков на том основании, что пышность свадьбы их господина нисколько не увеличивает их благосостояния. И Толстой и Михайловский даже считают священным долгом своим образумить скорее мужика и разъяснить ему, что он глуп, если счастлив счастьем своего господина, и что счастье господина не увеличивает его благосостояния. Таким образом, и Толстой и Михайловский забывают, что крестьянин *этот ведь все-таки счастлив же* и, вразумляя его, отнимают у него счастье. Почему? Враги они что ли его? Нет, а потому, что задавлены ложною мыслию, что счастье заключается в материальном благосостоянии, а не обилии добрых чувств, присущих человеку.

7 августа 75

Техники из классиков всегда становятся вперед, в голове и дают мысль и движение науки, тогда как прежние необразованные наши техники и специалисты (профессора) всегда были только жалкой серединой, исполнителями и *поддакивателями*.

Человек, так сказать, с непрерывной соплей на носу.

Чудный край, через Алтай... и т. д.

в этих стихах, в которых есть как бы нечто танцующее, изображено величие России.

Исповедания же был православно-лютеранского, как и все русские нашего времени, еще продолжающие верить в бога.

— *Дарвалдая*. Я предлагаю принять за новый глагол. Смешнее представить себе нельзя чего-нибудь, как город Валдай, дарящий колокольчики. К тому же глагол этот известен всей России, трем поколениям, ибо все знают *тройку удалую*, она удержалась не только между культурными, но даже проникнула и в стихийные слои России, говоря слогом Ростислава Фадеева. Но все, во всех слоях пели дар Валдая, не как дар Валдая а как дарвалдая, т. е. в виде глагола, изображающего что-то мотающееся и звенящее, — можно говорить про всех мотающихся и звенящих или стучащих — он дарвалдает. Можно даже сделать существительное Дарвалдай и приложить его ко всем сочинителям брошюр: «Быть или не быть». Что мы такое, чем мы будем. В прошедшем време(ни) будет странно: дарвалдааял, особенно в женском роде: сидела — сидела у меня, дарвалдаяла — дарвалдаяла. Но почему же странно? Ведь говорит же народ: Сидела — сидела, стучала — стучала у меня, или настучала — настучала и ушла. Я изобрел или, лучше сказать, ввел одно только слово в русский язык, и оно принялось, все употребляют: *глагол стушевался* (в Голядкине)... (У Белинского, в восторге), *слишком известные литераторы* мой главнейший подпольный тип (надеюсь, что мне простят

это хвастовство в виду собственного сознания в художественной неудаче типа).

Сидела — сидела, надарвалдаяла такого вздору! (Ведь недурно, право.)

Можно взять и фамилию Дарвалдаев, в роман или водевиль, для изображения неосновательного молодого человека, с претензиями человека консервативного или либерального, все равно.

Стушевать — на нет; затушевать другое. Вот пустил словечко, не знаю что-то будет. Я дарвалдаял, ты — он — мы дарвалдаяли, вы дарвалдаяли, они дарвалдаяли.//

Кто слишком любит человечество вообще, тот, большею частию, мало способен любить человека в частности.

Кто очень уж жалеет злодея (вора, убийцу) и проч., тот весьма часто не способен жалеть жертву его. — Верить же в то, что злодей, вследствие давления среды, не мог не убить, я не в состоянии, и допускаю, в сем случае, лишь самое малое [ничтожное] число исключений, у нас же сделали общее правило.

— «Чем хуже, тем лучше», — тоже общее правило.

Шипучки. Каждый журнал у нас есть гнездо завистливых шипучек, уединившихся для... и проч.

Наши фельетонисты все сплошь подписываются псевдонимами. Неужто их имена заключают в себе так много чего-то драгоценного, что их так тщательно требуется укрывать от позора под псевдонимами? Неужто так уж срамно все, что они пишут, что им непременно надо скрываться, и неужели их имена заключают в себе так много драгоценного.

Ростислав Фадеев и Фурье. Нет, я за Фурье... Я [когда] даже отчасти потерпел за Фурье наказание... и давно отказался от Фурье, но я все-таки заступлюсь. Мне жалко, что генерал-мыслитель трактует бедного социалиста столь свысока. Т. е. все-то эти ученые и юноши, все-то эти веровавшие в Фурье, все такие дураки, что стоило бы им прийти только к Ростиславу Фадееву, чтоб тотчас поумнеть. Верно тут что-нибудь другое, или Фурье и его последователи не до такой степени все сплошь дураки, или генерал-мыслитель уж слишком умен. Вероятнее, что первое.

М-Ше Ищенко и граф Толстой.

Говорят северное и южное направления согласились, наконец, обратиться в Ясную Поляну, и как граф Толстой решит, так и будет. Давно бы так.//

1) Полная свобода прессы необходима, иначе до сих пор дается право дрянным людишкам (умишкам) не высказываться и оставлять слово с намеком: «дескать пострадаем». Таким образом, за ними репутация не только «страдальцев», «гонимых произволом деспотизма», но и умных людей. Предполагается добрым читателем, что вот в том-то, что они не высказали, и заключаются перлы. — И пренеприятнейшим сюрпризом для них была бы полная свобода прессы. Вдруг бы они увидали, что ведь нельзя врать, что над ними все рассмеются. Испугались бы — и этот испуг был бы для них посильнее цензуры, <посильнее>, чем все 1-е, 2-е и даже 3-и предостережения, только бодрящие их и становящие на пьедестал (они бы принуждены были прямо весь свой вздор выложить наружу).

<...>

Вся интеллигенция России, с Петра Великого начиная, не участвовала в прямых и текущих интересах России, а всегда тянула дребедень отвлеченно-европейскую (Алек^{сандр} I, Мордвиновы, Сперанские, декабристы. Герцены, Белинские и Чернышевские и вся современная дрянь)*.

Драматическая сцена: Доктор NN (с глупою, но нахальною улыбкой) или с неидущим к нему видом собственного достоинства — и вошел с видом лакея в барском платье. С немытыми руками и с папироской.

Если не *затолстее*т, как Страхов, *затолстел* человек.

2) Люди, умеющие профильтроваться и присосаться.

3) Очень многоглаголиво пишут (в «От^{ечественных} з^{аписках}»), а уж это большой порок. Намекает на некоторое вредное самодовольствие.

<...>||

Все реформы нынешнего царствования суть прямая противоположность (по существу) реформам Петра Великого и упразднение их во всех пунктах. Освобождение народа есть, н^априм^{ер}, прямая противоположность взгляду Петра (закрепившего народ) на русский народ как на материал, платящий подати, деньгами и повинностями, и не более. Самоуправление есть прямая противоположность (узенькому) взгляду Петра на Россию как на помещичью экономию на крепостном основании, где народ «не живи» и где все управляется несколькими управляющими от помещиков, т. е. чиновниками с помещиком Петром во главе, получающим доходы для войны с шведом.

Классическое образование, наконец, есть прямая противоположность взглядам Петра на образование, никогда не возносившимся дальше техники и насущной полезности, требовавшему мичманов, литейщиков, кузнецов, слесарей и проч. и даже не ставившему никогда и вопроса о том, что такое человек образованный. — Нынешнее царствование решительно можно считать началом конца петербургского периода (столь длинного) русской истории. (Задыхание России в тесных петровских рамках.)

NB. Там, где образование начиналось с техники (у нас реформа Петра), никогда не появлялось Аристотелей. Напротив, замечалось необычайное суживание и скудость мысли. Там же, где начиналось с Аристотеля (renaissance, 15-е столетие), тотчас же дело сопровождалось великими техническими открытиями (книгопечатание, порох) [астро] и расширением человеческой мысли (открытие Америки, реформация, открытия астрономические и проч.). //

Мир ожидают в весьма скором времени страшные новости и перемены. Хотя бы с точки зренья населений (NB. Франция и Россия, число жителей в той и другой лет через 40). <...> Подъем [средне]азиатских царств вдруг (Тамерлан) по издревле существующему там фактор^у.

Лермонтов, зеркало, плювик, *давление личности самой на себя* («Голос». Фельетон 18 сентября 75), драма «Маскарад» — начало, дуэль Лермонтова — конец.

* На полях: Идея

Не столь Петр Великий виноват, сколько его хвалители, следуя взгляду Петра Великого на русский простой народ, как на матерьял, платящий деньги, и не более. //

4) Нам укажут, может быть, в пример расширение и нашей русской мысли после Петровской реформы, на нашу европейскую славу, и на наше европейничество вообще. Но наша европейская слава произошла вовсе не от Петровской реформы, [ибо трудно представить, что] (иначе надо бы было сузить всю реформу на технические заимствования, которые могло бы сделать и Московское царство) — а именно от древненародного русского взгляда на власть царскую (как неограниченного повелителя) — власть, на которую не посягнул Петр, ввиду уж слишком явной для себя же невыгоды и которая изумила Европу и мир своею силою и целокупностью (последнее проявление этой силы — освобождение крестьян по одному лишь царскому слову); но слава военная и сила наша не пошли нам впрок, именно по узости мысли, не могшей развиваться в народный взгляд и оторвавшейся от народа. Примеры: война с Наполеоном кончилась в пользу Европы, поляков освободил Александр, чего бы никогда в жизни не сделала прежняя московская политика и все правительства после Петра, да и общество наше дошло до того, что считало самую величайшею для себя честью и целью — стать европейцами, оевропеиться окончательно; тогда как, напротив, если б было расширение русской мысли от реформы Петра, то не делала бы она таких политических промахов, как в 19-м столетии (т. е. имея и успех и силу, но не зная, как их направить в свою пользу), — и не считала бы ни целью, ни особою честью быть европейцами, а, напротив, именно приняла бы идею, что русский — прежде всего — не европеец, прежде всего не должен им быть ни за что, а есть особь статья и не более. // И когда иностранцам приходилось заявлять об нас (неоднократно) вслух и в разных видах, что мы не европейцы и что они, европейцы, отнюдь не признают нас за своих братьев европейцев, то мы начинали сердиться (от узости мысли) и не понимали (да и до сих пор не можем понять), что европейцы, не признавая нас за своих, тем самым оказывали нам великую честь и признавали в нас самостоятельность и главенство в великой славянской семье народов и ведущими их к самостоятельным целям и хоть бранили нас, но все же боялись. Мы этого не понимали и сердились от сужения русской мысли с Петра Великого.

5) Русские, говорящие по-французски изо всех сил для моды, не зная языка, мучаются, чтоб как-нибудь выразить на чужом языке свою мысль. Те же из русских, которые говорят по-французски с легкостью (высшие сословия), большею частью имеют легкие мысли, другими словами: не имеют никаких мыслей.

(До классической реформы.) В университетах наших преподавалось бог знает что, всего понемногу и без системы, какие-то обрывки наук; можно быть и специалистами (с грехом пополам, ибо необразованный человек редко бывает первоклассным и хорошим специалистом), но все же людьми глубоко необразованными. Я помню талантливейших людей, вышедших из университетов (Майков, Крестовский). Эти люди до сих пор ничего не знают и ничего не умеют, не защищены ни от какого соблазна и умственного совращения наукой, а если чему и выучились, то разве впоследствии сами. <...>

Укажут на литературу, но Пушкин (обожатель Петра) был в сущности отрицатель Петра любовью к русскому старому народному духу («Капитанская дочка», Белкин и проч.).

Это начало и начальник славянофил(ов). А Гоголь был прямой отрицатель всех последствий Петра, что же до последовавших за ними писателей, то все они, например, не явили ни одной новой формы искусства (не сказали ничего нового и пробаивались европейскими). //

6) Общие принципы только в головах, а в жизни одни только частные случаи.

7) Нравственность, устой в обществе, спокойствие и возмужалость земли и порядок в государстве (промышленность и всякое экономическое благосостояние тоже) зависят от степени и успехов землевладения. Если землевладение и хозяйство слабо, раскидисто, беспорядочно, — то нет ни государства, ни гражданственности, ни нравственности, ни любви в бога*. По мере того как землевладение и хозяйство крепчает, устанавливается и все остальное** (NB. У нас при перемене всех [прочих] прежних законов землевладения начался хаос). Там же, где землевладение уже крепчалло, но уже привлекается народонаселение и являются уже люди без земли, и пролетарии, там зарождается промышленность (а с ней крепчает такая вещь, как, например, образование, а от образования крепчает и все). Если же уж очень превыситя народонаселение земли, то являются революции. Но это только доказывает, что все должны иметь право на землю и что чуть лишь это право нарушено, является сотрясение и распадение общества. У нас русских понял декабрист Якушкин — искреннейший человек.

Промышленность и капитал действуют развратительно; отторгнувшись от земли, стало быть, от родины и от своих, надо, чтоб каждый работник имел землю. Ergo: не в земле ли уж все дело.

Желают землевладельцев непременно русских <...> Энергическое землевладение это подвиг всей России из великих <?> подвигов, науки всего <?> ставлю на вид молоде(жи).

8) Идеал, присутствие его в душе, жажда, потребность во что верить, что обожать и отсутствие всякой веры. Из этого рождаются два чувства в высшем современном человеке: безмерная гордость и безмерное самопрезирање. Смотрите его адские муки, наблюдайте их в желаниях его уверить себя, что и он верующий...

А столкновения с действительностью, где он оказывается таким смешным, таким смешным и мелочным... и ничтожным. Он догадывается, что надо работать над собой, смирять себя и что это стоит безмерного труда. И вот он возлагает на себя долг самосовершенствования и рад ему, и в восторге... выбирает смешные вериги. Чувства мучительного неверия и скептицизма посещают его иногда, но он стоит твердо и наконец как будто достигает цели... И вот при столкновении с действительностью падает ужасно, страшно, немощно. Почему? Оторван от почвы, дитя века...

Вы сердитесь, что есть такие люди. Чтоб взглядеться в них, открыть их, — надо иметь любовь к людям. Тогда будете иметь и глаза и увидите, что их множество.

Подпольный человек есть главный человек в русском мире. Всех более писателей говорил о нем я, хотя говорили и другие, ибо не могли не заметить

Мы из тех, что не можем оставаться спокойными в пустоте.<...>

* Сбоку: Аксиомы. Кеплеровы законы. Эмиграция дворянства <...>. Крым.

** Над строкой: хозяйство.

ЭСКИЗ ДЕКОРАЦИИ К ИНСЦЕНИРОВКЕ РОМАНА «БЕСЫ»

Картина маслом М. В. Добужинского, 1913

Государственный театральный музей им. А. А. Вахрушина

Брошюра Фадеева, совершенное уничтожение дворянства и дворянского духа вытеснением их прав или обезземелением мелких владельцев, в которых именно и приютились старые знатные роды и дух дворянства, наплывут и сядут на место них толстопузые купцы, которые скупают мелкие имения. Тогда именно прекратится образование. Всякий купец скажет: 1000 лет<ие> дворянского духа оказалось, стало быть, пшиком. Пришли да поклонились капиталу-то. Когда я при собственном капитале-то, что хочу, то и делаю, очень надо образование, когда сами признали, что деньги *выше всего* (NB. глава IV. Право купца просить с требованием стать дворянином.)

Итак, сам ратующий и за единство и объединение (централизацию) русской духовной силы через дворянство, сам оказывается первым врагом дворянства. Так-то развито наше дворянство. А впрочем, может быть, генерал Фадеев всего только генерал и ничего больше. (Генерал-мыслитель)...

— А впрочем, кроме этой (впрочем, самой существенной и важной ошибки), мысли Фадеева верны и достойны полного сочувствия, т. е. две главные: объединение духовных сил и роль дворянства (только не в подробностях, не крупного и не купцов). Без этого объединения — все

пшик, у всех честных отваливаются руки, все позор, все лишь торжество говняков.

Неистощимый цинизм сверху (т. е. от придворных, окружающих царя). //

Дворянство и его сохранение необходимо, ибо оно все-таки выражало своим установлением форму *живой связи* царя (знамени) с народом и заключало в себе все возможности дальнейших социальных развитий земли. Сохраняло дух связи, *дух*, в котором должна была пониматься *служилость*. Заменить его некем. Без лучших людей невозможно (декабристы и проч. ошибки, происшедшие от грубой реформы Петра, основанной на презрении к самостоятельности исторической России).

«Московские ведомости», № 229. — Интересная статья о старокатоликах.

«Голос», № 251, о том, как крысы съели ребенку ручку в Пензе.

Двуличная статья Маркова: Упразднители современного общества.

Фадеева 174 стр. Верховная власть без преданного сословия (дворянства) на одних равнодушных грабителях и ленивых чиновниках, не имеющих политической идеи, с народом и развращаемых в чувстве своем семинаристами — не удержится долго и не уедет далеко. Самодержавие, разрушая дворянство, подняло на себя руку.

Я обнаружу врага России, — это семинарист.

Этих круглых генералов с трубкой, все закончивших. (Все собой закончивши(е) генералы у нас всегда были во всякое время.)

Фадеев, стр. 120. Власть, создавшая все в России. Фадеев забыл, что под условием православия. Если власть изменит православию, то народ выберет другую. Православие, т. е. форма исповедания Христа, — есть начало нравственности и совести нашей, а стало быть, общественной силы, науки, всего. С другой стороны, в Европе науки и развитие всегда становили общество атеистическим. Но это единственно лишь благодаря католицизму. Но так как с Петровской реформы (воспитательный период) воспитанники периода учились лишь презирать Россию и какать на нее, то и у них явился атеизм по мере образования. Теперь пусть круглый генерал с трубкой вообразит, что образование в европейском смысле пропало в народ: падет для него (образования) православие — и зачем ему тогда верховная власть (православному)?

Смотреть же на декабристов и нигилистов, как на мелкие случаи, — глупо.

Не все желающие в Сибирь и на виселицу восполнили число: многие и остались. Русские европейцы неминуемо атеисты, пока оторваны от народа. Это самое существенное и важное последствие реформы Петра.

Мир ожидают

Я <:> если и ваш успех нуля стоит, мысли романов. [падаю, но со славой, а у вас] Убийство жены. Дети от него убежали. «Детки, детки, кто вам сказал?»//

Козлову.

Дрезденская Мадонна, Лизав(ета) Кузьминишна. Я. Неровен-то пес навяжется. Страх. Сватовство. Не устоял перед обедом. Покушал. Не объяснился. Плачет. Я на вас женюсь. Хохоchet. etc.//

9 марта 75.

Странные сказки (сумасшедшего).

- 1) Перемена голов.
- 2) Чудеса в России.
- 3) Чудеса в Париже (длинная рука).
- 4) Унгерн-Штернберг.
- 5) Стрела и нос Наполеона III-го.
- 6) Le grand Orient.
- 7) Распятие в наше время, 4 мученика.
- 8) ... Феодор —
- 9) Дуэль с Кр—м, пуля в заднице.

Композитор. Великий музыкант. Приговорен судом дать оперу. Дал pastoral. Леди, вы меня любили. Истратил эффект. //

Сороковины.

Книга странствий

Мытарства 1 (2, 3, 4, 5, 6 и т. д.)

(Сатана: Вы все были обмануты.)

М<олодой> человек. Меня всего более бесит, что ко мне приставлен ты. Я дезорганизацион... Такая пустая и глупая шутка, как ты глуп.

— Да ведь вы и бога принимали в виде чего-то *разлитого* (пролитого).

1 августа 1875.—Пушкин.

— Дети. Мучения детей (что ж ты не помог?)

— На лестнице (я забыл).

— Что ты все ближайшее, покажи дальше.

— Давид.

— Ависог(?)

— Пароход на Атлантическом океане.

— Butte aux Caëllles

— Будущий мир, коммуна, золотой телец, рабство, теснота и теснота (горе плодоносящим).

— Протест самоубийцы.

— Суд и желание.

— Дух добрый, обращающийся в злого.

— Клоповник (русская интеллигентная грязь).

— Картины мира. Папа. Соприкосновение вещей, миллионная капля на весах мира.

История Петра Великого: ошибка историка Соловьева та, что всю историю у Петра нет ошибок. Это не история, а панегирик.

Книги необходимые

1) «История императора Александра I-го» Богдановича.

2) «Великия Минеи Четии», Макария (в Москве) у С. Т. Большакова в Малом Охотном ряду (пять выпусков).

Выпуск 1—5

2—3

4 — 3

3-й — печат. экз.

5-й — 3

3) Дворянство в России — Романович-Славатинский. «Сын отечества», № 35 (воскресенье 31 августа), 75.

Контора редакции Невский проспект, на углу Караванной, дом Медниковой, кв. № 4.

«Что нужнее?»

Ответ Юрия Самарина Ростиславу Фадееву на книгу его: «Чем нам быть?»

«Московские ведомости», № 242, вторник, 23 сентября (1875 г.), замечательная передовая статья о переселенцах.

«Россия и Сербия», книга Нила Попова.

Припадки

После перерыва в 5½ мес(яцев) <в>

1873	1874	1875
20 апреля	28 января	4 января
4 июня	16 апреля	19 января
1-го августа	13 мая	8 апреля
3-го и 19-го ноября	27 июня	4 июля
27 декабря	8 октября	
28 января 1874 г.*	18 октября	
	28 декабря	

Еще в четверг

2 рубашк(и)

3 платк(а)

3 чист(ых) руб(ашки), 1 получил

2 ноч(ных) руб(ашки)

3 подштанн(иков)

5 платков

А. Н. Плещеев, в Троицком переулке, у Пяти углов, дом № 27, кварт. 30.

На Гребецкой (Ямской) дом Тулякова кв. № 47. Рудин.

Конст(антин) Ив(анович) Иванов, на Поварской (или в Поварском переулке) близ Владимирской, дом № 13.

Эмилия Федоровна. Петербургская, Съезженская улица, дом Данилова (ближе к парку, рядом с свечным заведением Бородулина).//

5 апреля 1875.

Из Сумы. Телеграмма № 92 (ответ 20 слов от Сумы до Бологое Ник(олаевской) ж. д. уплачено)

Ильинская улица дом Леонтьева Достоевскому.

Федор Михайлович, дайте мне возможность *повидать* Нюту в Петербурге, где я буду вторник 8 утром. Если нельзя, то пусть скорее вышлет заказным письмом Елизавете Сниткиной чистый чек, отвечайте на станцию Бологое до востребования ответ уплачен.

Иван С н и т к и н

Верно П и в о в а р о в//

4 февраля

К 1-му апреля — Замыслов(скому)	— 1000
Печаткину	— 2300
Варгунину	— 600
Гойжевск(ому)	
и дома	— 600

4500

* Запись сделана позднее. Перенесена из другой тетради. На полях: 1 сентября 75 Банк <?> дворянск(ий)

19 сентября по векселям Печатк ^и ну — 266, 2-й вексель	
Печат ^и кину — 954 (без процентов)	
Алонкину — 425	
Вещи — 86	
За мебель — 140	
Варгунин ^и у, Прац ^и у — 156	
Триш ^и ным — 104	
Ив ^и ану Гр ^и горьевичу — 2240	
19 сентяб ^и ря наличных	
остатку — 137	
Еще — 1000	
Еще — 85	
	1222

Объявления — 100	
Полякову — 25	
Шуба — 15	
Хозяину — 50	
Жизнь — 300	
	490

Буду иметь [могу получить]

С журнала — 700	
дома — 400	
Исакова — 122	
Из Москвы — 245	
Вексель Кожанчик ^и ова — 350	
Надеина — 245	
Могу продать еще на — 300	
Итого — 2162	

При хорошем ходе дела — 2500	
К 1 апреля	
Замысл ^и овскому — 500	
Полякову — 125	

Мои собственные расходы с 6-го июня

6 июня. Хозяину — 50	
Алекса ^и дре на мои расходы — 3	
Обед и мелкие расходы — 2	
7 июня. Вексель Печатки ^и ну — 400	
Просрочка векселя — 1 80 к.	
Ив ^и ану Григорь ^и евичу — 50	
Ане — 400	
Тришины — 10	
Извозчик и мелк ^и е расходы — 150	
Приход с 10 августа	

От Анны Николаевны данные ей на сохранение: — 500	
своих — 150	
от Вольфа за 25 экз. — 61 25	
Итого — 711 25	
от Клейна 12-го — 75	
	786 25

Расход

Коле	—	10
Кате	—	3
В.	—	5
Расходы	—	5
Мелочь	—	3
		26
Паше	—	8
Прежде дано Мише	—	10
№ 165	—	36
79	—	20
Дано К(оле)	—	10
Кате	—	3
Вер(?)	—	5
Паше	—	8
		270 56
		 286
		 270
		516

134. Было 137

Ив(ану) Г(ригорьевичу)

Истрчено

Итого — 129

еще — 200

Итого 329

45

30

18

40

20

329

150

179

Итого 329

Расходы

Переезд 17

Дворнику 5

За квартиру — 7

Новому хозяину — 25

Переезд — 25

За дачу — 60

За выезд 15

154

Роман

450 листов по 2 листа в неделю

выпуск — 25

240 экзе(мпляров) — 8

2400 — 80

Всего — 45

155

17½ к.

1 75 к.

17 50 = 100

175 = 1000

420

175

245

245

15

1225

245

3675

ЭСКИЗ ДЕКОРАЦИИ К ИНСЦЕНИРОВКЕ РОМАНА «БЕСЫ»

Акварель М. В. Добужинского, 1913

Местонахождение оригинала неизвестно

240	—	8	4800	—	160	400	380
2400	—	80	Печат(?)			240	70
Печать	—	40	и все	80	160	420	
Итого		150		240		150	
						240	
3000 по 25 в 2 листа дадут			3250				
			650				
			3900				
48	—	8	650			700	
480	—	80	300			700	
6			950			560	
2880	—	480				1960	
						750	
						2210	

Печать 200

Брош(юровка) пуб(ликации) 60

320	740	4000 экз. = 950	2800
64	740 или 750		1800
<u>384</u>			= 5400
			= 5000

480 экз(емпляров)	— 80	700
5	5	700
<u>2400 экз.</u>	<u>400</u>	<u>280</u>
Остающ(ися)	250	1680
	<u>650</u>	

Год. — По 3 листа №

3 листа

15 мая	160	— 8
15 июля	1600	— 80
15 сент(ября)	Печать и все	— 50
		<u>130</u>
15 ноября	Публик(ация)	— 30
15 января		<u>160</u>
15 марта		

1600 160

30

320,00

Бума(га) экз(емпляров)

320 — 160

60 экз(емпляров)	Печать	
600 — 8	Публикац(ия)	50
5	и все	<u>40</u>
<u>3000</u>		250
400		

Печать — 150

Публ(и-
кация) — 50Широко
кладя — 600 1500 2700

Каждые 3 месяца

80 — 8			
800 — 80	400 для 4 тысяч	8050	850
3200 — 4			
<u>320</u>	<u>350</u>	<u>270</u>	<u>820</u>
	<u>6</u>	<u>6</u>	<u>4</u>
Типогр(афия) — 110	2100	1620	3280
Публик(ация) — 40	1300		
<u>470</u>	<u>4</u>		
80	5200		
<u>550</u>			

600			
150	печать		
50	пуб<ликация>		
800	издание		
60	экз	— 8	
600		80	
4		4	
2400		320	
Печать		—150	
Обертк<а>	пуб<ликации>	— 50	75 500
		520	500
Раз<ные>	изд<ания>	= 550	200
		700	1200
		400	520
		280	680
		1680	
		550	
		1130	

3000 т.	
600	80
5	5
3000	400
Печать	—150
	—50
	600

160	— 8	65	30
6	6	55	125
960	48 = 50	10	205
		125	200 барыша

Бум<ага>	1600 — 80	1600	270	27
Все остальн<ое>	80	100	162	6
Итого	160	185	432	162
		270	3550	220
		270	710	220
		540	4260	440
		185		

8 февраля. Расходы в Петербурге с 5-го (не подробно).

Приехал было	30	Расходы 8-го февраля	
Еще от Нек<расова>	200	В гостинице за все	17 (с 5-го до 8)
	230	Симонову	17 50
		Да Корнилову внес<и>	45
			79 50
			—150,

Должно бы оставаться
но у меня в кармане —139

Значит, 11 р. издержано в Петербурге по 8 число на извозчиков

— табак	
— сигары	
— обед у Вольфа	
— на водку слугам	
— на баню	
— на покупку мелочей	— марки
	помада
	конфеты
	и проч.

Оставалось — 139 р.

9 февраля выдал Полякову	—	50
		10
Обед, извозчик и мелкая трата		5
	Итого	65

Остается	—	74
Коле	—	10
Кате	—	20
		44
		14
		30

13— Вексель Кожанчикову <?>	202
Мише	3
На почте на <?>	4,20
[Алонкину 100] Прачке	1
Табаку и мелочи	4
14— Варгунину	159
Тришину	30
Бунтингу	3
Покупки	46
	35

14 февраля. Общий итог трат

Симонову	17,50
Корнилову	45
Полякову	50
Няне	50
Коле	10
Кате	10
Во <?>	202
Мише	3
На почте	4,20
Прачке	1
Сигары и табак	9
Варгун<ину>	159
Бунтингу	3
Покупки	46
Игрушки	35
В гостин<ице> за 3 дня	17,40

Обед и мелочи	14
Извозчик	12
	688,20
	900
	293
	1881,20
Мише	3
Бунт<ингу> <?>	3
Ко<ле?>	1

КОММЕНТАРИИ

23 декабря 72.—Запись на обороте первой обложки тетради. Самая ранняя дата в тетради, начатой, очевидно, в декабре 1872 г. в те дни, когда Достоевскому стало известно о назначении его редактором «Гражданина».

Тетрадь в основном и заполнена записями, связанными с редакторской деятельностью Достоевского в «Гражданине», и набросками полемических статей Достоевского, опубликованных в «Гражданине», 1873 г., в его «Дневнике писателя» 1873 г. Записи, относящиеся к «Гражданину», сделаны на различных и часто очень отдаленных друг от друга листах, на обложках, тетради не всегда датированы. В более последовательном порядке и наиболее точно датированы записи, связанные с составлением программы (проектов) номеров журнала и расчетами с его авторами. Среди этих записей, еще до ухода Достоевского из «Гражданина» в феврале 1874 г., стали появляться первые наброски к «Подростку». Наброски полемических публицистических статей Достоевского, записи личного характера, выписки из книг и газет продолжают в тетради и в 1874 и в 1875 гг.

Стр. 289. *Текущие фразы.*— Быть может, так называл Достоевский примечательные фразы, выражения, словечки, которые он постоянно записывал в своих тетрадях и книжках. Так, и в этой тетради, среди черновых набросков к «Подростку», имеется запись: «...обдумывать в вагоне и собирать записанное. Да и фразы были казенные, заслышанные» («Лит. наследство», т. 77, стр. 155). Вслед за этой записью на этой же странице идут наброски к «Дневнику писателя» 1873 г., к главе «Старые люди», опубликованной в «Гражданине», 1873, № 1, т. е. 1 января.

Стр. 289. *Белинск(ий): он тосковал только. Зачем не сейчас...*— См. в «Дневнике писателя»: «...грусть... была особого рода, — не от сомнений... а вот почему не сегодня... Белинский никогда не рисовался...» (XI, 10). К этим высказываниям Достоевского о Белинском обращается в статье о Белинском и М. П. Погодин («Гражданин», 1873, № 9) в споре с А. Н. Пыпиным, выступившим еще в ноябре-декабре 1872 г. в «Вестнике Европы» со статьей о славянофилах и западниках. С Достоевским и Погодиным спорит на страницах «Отечественных записок» Н. К. Михайловский (Н. М.). Записи Достоевского о Белинском, о славянофилах и западниках, о социализме и христианстве на дальнейших страницах тетради связаны с этой полемикой, происходившей в первые месяцы вступления Достоевского на поприще редактора «Гражданина». «С нового года редактором „Гражданина“ состоит наш известный и талантливый беллетрист г. Достоевский. Что он сделает из „Гражданина“ неизвестно. Поживем, увидим. А пока в „Дневнике писателя“ г. Достоевского (в № 1) обратили на себя наше внимание следующие слова: „Я застал Белинского страстным социалистом...“» («Литературные и журнальные заметки», январь 1873 г.— «Отечественные записки», 1873, № 1, стр. 161. Подпись: Н. М.).

Стр. 289. *...ощутили в Евро(пе) свою обеспеченность.*— Имеется в виду А. И. Герцен: «Отрицал собственность, а в ожидании успел устроить дела свои, и с удовольствием ощущал за границей свою обеспеченность» («Дневник писателя», 1873, XI, 7).

Стр. 289. *О том, кто здоров и кто сумасшедший. Ответ критикам.*— Отклик Достоевского на критику его романа «Бесы». Так, Н. К. Михайловский писал в феврале 1873 г.: «Его любимые герои держатся на границе ума и безумия, нормального и ненормального состояния воли...» («Литературные и журнальные заметки»).— «Отечественные записки», 1873, № 2, стр. 317. Подпись: Н. М.). Очень резкой была статья П. Н. Ткачева о романе «Бесы» в 1873 г. в журнале «Дело» (№№ 3 и 4), появившаяся под заглавием «Больные люди». О сумасшедшей компании «Бесов» писал критик В. Буренин. — «С.-Петербургские ведомости», 1873, 6 января, № 6. Очевидно, как ответ критикам и было задумано «Послесловие» к роману «Бесы».

Стр. 289. *...штундисты.*— Религиозная секта. Достоевский отмечал: «Очень странное явление случилось недавно в одном углу России — немецкое протестантство в среде православия, новая секта штундистов. „Гражданин“ о ней сообщал своевременно. Явление почти уродливое, но в нем как бы слышится пророчество...» («Дневник писателя», 1873 г., гл. VII, «Смятенный вид», XI, 59).

Стр. 290. *У Успеня на Могильцах...* — Московский адрес писательницы В. Прибытковой. См. о ней на стр. 330.

Стр. 290. *...как и корреспонденция о губернаторе-охотнике, который вдруг вышел совсем невинен.* — Имеется в виду напумевшая в начале 1873 г. история о рязанском губернаторе. В № 7 «Гражданина» была опубликована «Заметка», где рассказывалось об охоте, устроенной губернатором — любителем охоты, в одной «замосковной деревне». Охотники (в числе их были мировые судьи, исправники, посредники) наехали на большое стадо, принадлежавшее селу N; потоптав скотину, стали топтать и поля. Село переполошилось. Крестьяне остановили наездников силою и обошлись с губернатором не совсем почтительно. Началась дикая расправа с крестьянами. Молодой прокурор начал дело против губернатора. Однако, как сообщалось в следующем номере «Гражданина», губернатор оказался оправданным — в честь его благополучного возвращения из Петербурга в Рязань, в знак того, что слухи об его увольнении оказались несправедливыми, а эпизод об охоте выдумкой и бессмыслицей, был дан ему обед с представителями всех сословий губернии, даже крестьянского («Губернаторские обеды (мысли по поводу обеда в честь рязанского губернатора)». — «Гражданин», 1873, № 12, 19 марта.

Стр. 292. *...двухсотлетние юбилеи...* — Юбилей Петра I (200 лет со дня рождения), отмечавшийся в России в 1872 г.

Стр. 292. *Шелопуты.* — Запись сделана, очевидно, в начале февраля 1873 г. под впечатлением сообщений о появлении и быстром распространении в среде православного населения Кавказа секты шелопутов (см. «Гражданин», 1873, № 5, 29 января, «Областное обозрение», стр. 129). Секта опиралась в своих догматах на священное писание, искажаемое невежественным толкованием безграмотных ее вождей. «Почему безграмотный толковник так легко занимает известное авторитетное положение среди собрания верующих людей... Почему эти люди... остались глухи к тем благовестованиям, какие предлагались им их законными пастырями?.. Факт о шелопутах совершенно похож на другой, нами прежде приведенный — о штурдистах, —... всему причина плохое материальное положение нашего духовенства...» («Гражданин», 1873, № 5, 29 января, стр. 129).

В связи с выяснением причин возникновения подобной секты в журналистике обсуждался вопрос о материальном положении духовенства, проводилась параллель между земскими служащими, учителями, врачами и духовенством. Размышления о положении священников в России имеются и в «Дневнике писателя», 1873, и в других записях данной тетради.

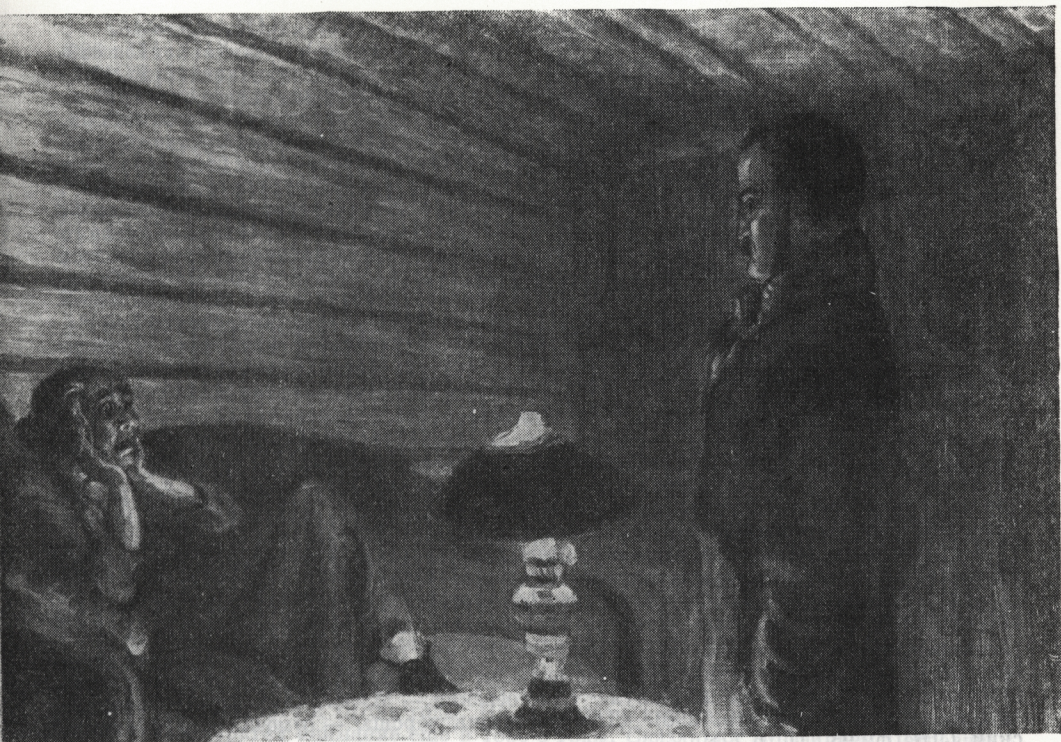
Стр. 292. *Салтыков(ову). о Гамбетта...* — Леон Гамбетта (1793—1862), известный французский политический деятель, один из основателей Третьей Республики. В 1873 г. имя Гамбетты не сходило со страниц русских и зарубежных газет в связи с вопросом о том, кто явится преемником Тьера на посту президента Франции. «Гражданин» в своих политических обозрениях писал о том, что Гамбетта «не таит уже своих связей с социалистами и коммунистами» («Гражданин», 1873, № 14, стр. 432), что покровительствуемые им коммунисты и социалисты «стремятся унижить человека до полудикой простоты, т. е. лишить его благ религии и просвещения и низвести до низкой степени существа, остающегося при одних только грубых животных инстинктах» («Гражданин», 1873, № 17, стр. 525).

Щедрин под именем «российского Гамбетты», слышущего между своими даже «красным», в 1873 г. вывел русского либерала, умеренного радикала, западника и противника почвенничества, героя своих очерков Тебенькова в очерке «По части женского вопроса» из цикла «Благонамеренные речи» («Отечественные записки», 1873, кн. 1). Достоевский прочел этот очерк и заметил в нем насмешливое рассуждение Щедрина по его адресу «по части женского вопроса» и собирался на него ответить. «Я кое-что прочел из текущей литературы и чувствую, что „Гражданин“ обязан упомянуть о ней... прочел... поэму Некрасова и статью г. Щедрина» (XI, 55). Очевидно, данная запись является наброском будущей полемической статьи Достоевского, в которой он намеревался ответить Щедрину не только «по части женского вопроса».

Стр. 292. *Авакум: задача женщины не в красивом виде.* — Очевидно, имеются в виду опубликованные в «Русском архиве» «Письма Авакума», где в посланиях своих к боярыне Феодосии Морозовой, княгине Евдокии Урусовой и Марии Даниловой Авакум восхвалял подвиг женщин и их филантропические деяния. К этим письмам обращался и А. П. Шапов в статье «Положение женщины в России по допетровскому воззрению» («Дело», 1873, № 4).

Стр. 292. *Искусство дает формы...* — Запись появилась в начале 1873 г. в связи с впечатлениями о петербургской художественной выставке и обсуждением в журналистике вопроса о художественном восприятии жизни (см. «Дневник писателя», 1873 г., гл. IX «По поводу выставки», XI, 70—79). Достоевский выступил против «направления» в искусстве и в качестве примера «мундирности сюжета», «мундирности приема» привел из поэмы Некрасова «Русские женщины» строки «С высокой вершины Алтая».

Стр. 292. *Буренина очень тонкие отметки... с вершины Алтая.* — Достоевский имеет в виду отзывы Буренина о поэме Некрасова «Русские женщины», сделанный им в обзоре журналистики за январь 1873 г. («С.-Петербургские ведомости», 1873, № 27,

Эскиз декорации к инсценировке романа «Бесы»

Картина М. В. Добужинского, 1913

Местонахождение оригинала неизвестно

27 января). Поэма Некрасова была опубликована в «Отечественных записках». Буренин осуждал попытку Некрасова «соединить документальную точность с поэтическим творчеством» и в качестве одного из примеров приводил строки:

А ночью ямщик не сдержал лошадей,
Гора была страшно крутая,
И я полетела с кибиткой моей
С высокой вершины Алтая.

«Героиня, летящая кубарем с „вершины Алтая“, — указывал Z, — производит впечатление комическое, а между тем поэт желал сказать о подвиге и самопожертвовании». «И вот для большего впечатления он вставляет в свою поэму факт, весьма возможный и по всей вероятности имевший место в действительности, думая этим усилить впечатление читателя. Выходит наоборот, подробности являются карикатурой...» Буренин отметил также в поэме Некрасова фальшивый «гражданский» эффект — целование оков. Достоевский также считал эти строки Некрасова фальшивыми: «...никакая женщина, даже преисполненная первейшими гражданскими чувствами, прижавшая, чтобы свидеться с несчастным мужем, столько трудов, проехавшая шесть тысяч верст в телеге... и... слетевшая „с высокой вершины Алтая“ (что, впрочем, совсем уже невозможно)... ни за что не поцелует сначала цепей любимого человека, а поцелует непременно сначала его самого, а потом уже его цепи...» («Гражданин», 1873, № 13, 26 марта. «Дневник писателя». IX. По поводу выставки. — XI, 75).

Стр. 292. *Карл Фридрих Вильгельм dans le ventre.* — В марте 1873 г. в Петербург приезжал в сопровождении Бисмарка прусский император Вильгельм. Все петербургские газеты, в том числе и «Гражданин», подробно сообщали об этом (№№ 15—16, 17, 18).

Стр. 294. *мать спорила с дочерью.* — Достоевский имеет в виду материалы известного в 1873 г. в Петербурге процесса об иске вдовы надворного советника Е. А. Эсиповой против ее дочери артистки А. Н. Эсиповой, отказавшейся обеспечить материально свою мать и брата, «впавших в бедность». Суд в иске матери отказал («Петербургский листок», 1873, № 97, 19 мая. Судебная хроника «Мать и дочь»).

Стр. 294. *Атеизм есть болезнь аристократическая...*— См. XIII, 415—416.

Стр. 294. *(Этой мыслью готят воспользоваться со всегда.)*—См. XIII, 375, 389.

Стр. 294. *Программа к 10 № «Гр(ажданина)».* Из письма «одного лица» к Н. М. Михайловский и Z к Этому Т. З.— Черновые наброски к «Дневнику писателя», 1873 г., гл. VIII. «Полписьма одного лица» (XI, 61—69). Опубликовано в «Гражданине», 1873, № 10, 5 марта. Сам Достоевский объясняет, что эта глава является ответом критикам романа «Бесы»: «Чтоб не раздражать неутомленного человека, я признался ему, что может быть ответу г-ну Z (разбравшему мой роман в „Петербургских ведомостях“, и г-ну Н. М., говорившему обо мне на ту же тему, в „Отечественных записках“)» (ЛБ, ф. 93, II. 9.2, л. 4, отрывки из черновых набросков к гл. VIII «Полписьма одного лица» «Дневника писателя», 1873 г.). Статья о романе «Бесы» за подписью «Z» печаталась в «С.-Петербургских ведомостях» 6 и 13 января 1873 г., №№ 6 и 13. За подписью Н. М. печаталась в 1873 г. в февральском номере «Отечественных записок» статья Н. Михайловского «Литературные и журнальные заметки. „Пуррири“, „Гражданина“». В. Буренина, скрывавшегося под псевдонимом «Z», Достоевский сравнивает с критиком Т. З. (псевдоним Н. В. Шелгунова), с которым он полемизировал по поводу судеб молодого поколения еще в середине 1860-х годов в «Преступлении и наказании».

Стр. 299 *возглас к Антропке* ... — из «Бежина дуга» Тургенева.

Стр. 300. *Орган людей с независимым убеждением.*— Очевидно, тезис полемической статьи в адрес тех, кто отрицательно относился к редакторской деятельности писателя: «Когда стало известно, что г. Достоевский делается ответственным редактором „Гражданина“, „органа русских людей, стоящих вне всякой партии“, многие были этим обстоятельством весьма заинтересованы... Что сделает из „Гражданина“ г. Достоевский и сделает ли что-нибудь?» («Литературные и журнальные заметки». Февраль, 1873. Н. М.— «Отечественные записки», 1873, № 12, стр. 314).

Стр. 300. *Моя редакция.*— Очевидно, Достоевский как редактор нес особую ответственность за те разделы, которые он называет своей редакцией.

Стр. 300. «Дневник писателя» (см. стр. 300 «Я», стр. 301 и др.: «Мои»). В «Гражданине» с № 1 1873 г. начали печататься первые главы «Дневника». «Многое нужно сказать, для чего и к журналу примкнул» (Достоевский — М. П. Погодину, 26 февраля 1873 г. «Письма», IV, стр. 298). «Дневник очень хорош», — отмечал В. П. Мецкерский (ЛБ, ф. 93, II. 6.77).

Стр. 300. *Текущая жизнь...*— Раздел велся коллективно В. П. Мецкерским, Достоевским, А. У. Порецким и, вероятно, В. Ф. Пуцковичем. «Из текущей жизни на всех нас (4 части) одно и то же впечатление: неясно, не знаешь, что именно хотелось сказать автору, а фактов слишком мало!» — писал В. П. Мецкерский Достоевскому на первых порах его редакторской деятельности в июльских письмах из Москвы (ЛБ, ф. 93, II. 6.77).

Стр. 300. ... *обозрение.*— Достоевский называет: Петербургское, Внутреннее, Политическое обозрения. Кроме них, в «Гражданине» велись еще Областное обозрение (автор В. Пуцкович), «Московские заметки» (писал Мецкерский, принимали участие М. П. Погодин, В. М. Каченовский.— См. письмо его Достоевскому — 31 января 1874 г.— ЛБ, ф. 93, II. 5.56), «Еженедельные хроники».

Стр. 300. *Юркевич?*— Философ и педагог Памфил Данилович Юркевич (1827—1874). В 1869—1873 гг. он был деканом историко-филологического факультета Московского университета. Вл. Соловьев был его слушателем. Достоевский, несомненно, знал о происходившей в 1860-е годы полемике Юркевича с Чернышевским. В 1860 г. Юркевич выступил в печати с опровержением статьи Чернышевского «Антропологический принцип в философии» («Труды Киевской духовной академии. Из науки о человеческом духе»). Чернышевский отвечал статьей «Полемические красоты». «Гражданин» напоминал об этом читателям в некрологе «На память о профессоре Московского университета П. Д. Юркевиче» («Гражданин», 1874, № 41, 14 октября. Подпись: Z): «...Помянем о публичных лекциях против научной состоятельности материализма, читанных Юркевичем... Как ни была значительна „дерзость“ профессора восстать против ультраотрицательной quasi философии в такую пору, когда это восстание должно было почестся в известной среде и ханжеством и желанием отличиться официальною благонамеренностью и „мракобесием“... <среда> сошла помнутый... курс кровным оскорблением для себя... но покойный профессор нанес... сокружительные удары помянутой quasi философии». Статьи Юркевича в 1873 г. в «Гражданине» не появились, очевидно, из-за его нездоровья (скончался 4 октября 1874 г.).

Стр. 300. *Погодина?* — В феврале 1873 г. Погодин обещал «Гражданину» статьи о славянофилах и требовал отсылки номеров «Гражданина», где помещены были его статьи «За Пожарского» (1872, №№ 27 и 29), «Еще за Минина» (1873, № 4). Погодиным была написана статья «К характеристике Белинского».

Достоевский просил позволения у Погодина подписать его статью его именем: «Клянусь вам, подумают, что это я сам сочинил... Здесь многие меня обвиняли за эту статью» (Достоевский — М. П. Погодину. 21 февраля 1873 г.— «Письма», IV, стр. 297). Статья появилась в 1873 г. в № 9 «Гражданина» за подписью «Старый читатель журналов М. Погодина».

О деятельном участии Погодина в «Гражданине» свидетельствует еще одно неопубликованное письмо Погодина к Достоевскому 29 марта 1873 г. (ЛБ, ф. 93, II. 7. 100).

«Отвратительные опечатки.

Прошу всенепременно отметить их в след<ующем> номере.

Они записаны на другой страничке.

„Феодосию“ надо поместить к весне, потому что теперь собираются в Крым, и устремить общество для содействия путешественникам.

Застрял у вас разбор Кохановской [пьесы], которым я хотел утешить автора, впрочем по достоинству.

Огорчившись на минуту выходками Пыпина, я написал заключение к статейке, а теперь почти раскаиваюсь в малодушии. Черт возьми!

Да что вы не спрашиваете ничего у князя Вяземского? И Майкова нет давно, Полонского.

У Кохановской ведь есть большой роман: вы бы поубедительнее написали к ней и предложили свои условия. Она не из богатых, Сердит я на вас. М. Погодин.

Хотел было написать для улики, что было говорено о Петре, и о том, что не все мертвечина, но раздосадовали вы меня, и не хочу. Статьи мои („Белев“, „Киев“, „Феодосия“, „Кохановской“) или печатайте, или возвратите немедленно.

Вы исключаете некоторые вещи, не зная, с какою целью они помещены, напр., об ответственности за злоупотребления. Два раза употреблено слово серьезный — неужели я сам употребил его?

Статьи напечатаны безобразно — пробелы нелепые» (ЛБ, ф. 93, II. 7).

В марте 1873 г. Погодин был намерен отказаться от сотрудничества в «Гражданине», но общность идеологических позиций заставила его изменить свое решение, о чем Т. И. Филиппов сообщал Достоевскому из Москвы 6 июня 1873 г. («Лит. наследство», т. 15, стр. 152). Достоевский писал о Погодине в первой главе «Дневника писателя» 1873 г.

Стр. 300. *Кельсиева?* — Василий Иванович Кельсиев (1835—1872), вернувшийся, по выражению Герцена, «после длительного блуждания в дебрях западной культуры и русского всеотрицания» в лоно чистого славянофильства, должен был особенно интересоваться Достоевского в 1870-е годы. На Кельсиева как на знатока русского раскола Достоевский обратил внимание еще в 1860-е годы. Сказанная Порфирием Петровичем в романе «Преступление и наказание» фраза: «Модный сектант убежит», несомненно, относится к Кельсиеву, объявившему себя в 1862 г. эмигрантом и начавшему издавать в Лондоне материалы, относящиеся к расколу. Образ этого, по определению Герцена, «нигилиста с религиозными приемами», «бегуна» в душе, мучимого тоской неустоявшейся мысли, мог привлечь внимание Достоевского при создании образа Раскольникова, поддавшегося «некоторой шаткости понятий», охватившей интеллигенцию 1860-х годов. А. С. Долинин отмечал некоторую параллель между основными чертами Кельсиева и Шатова («Письма», II, стр. 398—399). Но еще до романа «Бесы» имя Шатова впервые появляется у Достоевского в черновиках романа «Преступление и наказание».

В 1867 г. Достоевский «с умилением прочел» сообщение А. Н. Майкова об исповеди Кельсиева: только в славянском вопросе и в роли России в славянстве разрешились все его идеальные беспочвенные стремления к свободе и деятельности» (А. Н. Майков — Достоевскому. 20 сентября 1867 г. — Сб. «Достоевский», II. Л., 1925, стр. 340—341). «Вот дорога, вот истина, вот дело», — писал Достоевский А. Н. Майкову в 1867 г. из Женевы 21/9 октября («Письма», II, стр. 47).

В 1868 г. вышли воспоминания Кельсиева «Пережитое и передуманное», в 1872 г. печатались его исторические повести. В «Гражданине», 1873, №№ 44 и 45, печатались его «Заметки о татарском влиянии на великоруссов» («Из посмертных записок»). 15 января 1873 г. в «Некрологе 1872 г.» «Гражданин» писал о Кельсиеве: «Известный авантюрист и литератор, русский эмигрант, мечтавший произвести агитацию между русскими раскольниками в России и за границей. Разочаровавшись в мечтах, он добровольно вернулся в Россию и занимался до конца жизни литературными трудами в Петербурге» («Гражданин», 1873, № 3, стр. 81). «Исповедь» Кельсиева впервые напечатана в «Лит. наследстве» (т. 41-42). См. о Кельсикве также «Лит. наследство», т. 62.

Стр. 300. *Романы.* — В редакции «Гражданина» находилась рукопись романа в 4-х частях А. В. Круглова («роман касался семейного счастья»), которая была возвращена ему. При встрече с автором Достоевский сказал ему: «Вы еще слишком мало жили, чтобы дерзать так много говорить о таком большом предмете» (см. «Первые шаги [Из воспоминаний] А. В. Круглова». — «Исторический вестник», 1894, т. 56, стр. 91).

Многие номера «Гражданина» были заполнены романами и повестями самого издателя князя В. П. Мещерского.

Об отношении Достоевского к беллетристической деятельности В. П. Мещерского, романы которого в то время выдерживали по два и даже по три издания, рассказывает М. А. Александров в своих воспоминаниях:

«...Федор Михайлович предсказывал давно уже сбывшуюся недолговечность этого успеха <...> потому, что К. В. М. пишет свои романы смаху, то есть не обработы-

вая идейную и не отделявая литературно-техническую сторону их <...> Теперь он пока в моде <...> Продержится еще лет пять, шесть, а там и забудут его <...> А жаль будет, потому что у этого был несомненный талант» («Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872—1881 годах». — В кн.: «Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников», т. 2. М., 1964, стр. 249—250).

На страницах «Гражданина» в 1874 г. печатался роман Мецкерского «Женщины из петербургского большого света». Другой большой его роман «Один из наших Бисмарков» выдавался годовым подписчикам «Гражданина» по удешевленной цене («Гражданин», 1874, № 1, 7 января). В 1873 г. он печатался в №№ 1, 3, 7, 11, 17, 19 и 20).

Стр. 300. *Комедии*. — В «Гражданине» в 1873 г., №№ 7—10, печаталась комедия в 5 действиях А. Ф. Писемского «Подкопы», в №№ 23—25 — комедия Д. Кишенского «Пить до дна — не видать добра». См. стр. 336, 442—443.

Стр. 300. *...роман дамы*. — Повесть и драму «На волнах» предлагала журналу Н. П. Шаликова (см. ее письмо Ф. М. Достоевскому в мае 1873 г. и в апреле 1874 г. (ЛБ, ф. 93, II, 9. 130)). Возможно также, речь идет о романе Кохановской, о котором Достоевскому писал М. П. Погодин 29 марта 1873 г. Также не без содействия М. П. Погодина появилась на страницах «Гражданина» со своими рассказами писательница С. М. Лобода (псевдоним С. Крапивина). Но, скорее всего, это роман В. И. Прибыtkовой. На внутренней стороне нижней крышки переплета записной книжки Достоевским записан ее московский адрес: «У Успенья на Могильцах, дом Прибыtkовой» См. стр. 290. 26 октября 1873 г. Прибыtkова напоминала Достоевскому о своей рукописи (см. ПД, ф. 100, № 29826, ССХ16. 9). В декабре 1873 г. Достоевский передал рукопись романа Прибыtkовой «Болезнь нашего времени» в редакцию «Русского вестника», полагая, что она слишком велика по объему для «Гражданина» (Достоевский — Н. А. Любимову, 13 декабря 1873 г. — «Письма», III, стр. 89).

Стр. 300. *Что-нибудь от Филиппова*. — Третий Иванович Филиппов, один из видных членов редакции «Гражданина»; участвовал в нем со дня его основания. Ободряя Достоевского на его новом поприще редактора журнала, Филиппов писал 6 июня 1873 г.: «Надобно только перенести время испытания... Необходимы временные жертвы, и трудом, и самолюбием, и разными счетами, дабы нам не явиться недостойными знамени, под которое мы стали» («Лит. наследство», т. 15, стр. 152). Филиппов принимал участие в организационных делах журнала, подбирая сотрудников, собирал статьи. Сам он выступал со статьями по вопросам церковной истории. К написанию некоторых статей «возбуждал его» К. П. Победоносцев (так, по совету последнего была написана статья о покойном обер-прокуроре Синода — Д. А. Толстом). Филиппов стремился чаще помещать в журнале статьи духовных лиц. Очевидно, не без его совета обращался к Достоевскому архимандрит Григорий Палама, настоятель Староиерусалимского в Москве подворья, с просьбой напечатать его статью о конфликте между константинопольским патриархом и болгарским духовенством (письмо к Достоевскому 7 марта 1873 г. — ЛБ, ф. 93, II, 7.65). Статья Паламы «Еще о болгарском вопросе» была опубликована в № 12 «Гражданина» 19 марта 1873 г. с редакционным примечанием, которое, по всей вероятности, написано Достоевским (письмо архимандрита к Достоевскому и примечание от редакции близки по содержанию). О своем отношении к болгарскому вопросу Достоевский писал М. П. Погодину (см. письмо 26 февраля 1873 г. — «Письма», IV, стр. 299—300).

Достоевский поддерживал Филиппова в его спорах «о судьбах единоверия», о расколе, бывал на заседаниях духовного общества и по предложению Филиппова поместил в «Гражданине» статью «Заседание общества любителей духовного просвещения 28 марта» (1873, № 14, 2 апреля. Подписано: Ф. Д. Авторство указано А. Г. Достоевской). В непосредственной связи с этим отчетом находится и заметка от редакции в № 18 «Гражданина» (XIII, 437—439) к письму профессора духовной академии Нильского, возражавшего против рассуждений Филиппова. Очевидно, Достоевскому принадлежит также появившаяся в 1874 г. редакционная заметка к отчету: «Чтение Т. И. Филиппова в заседании Петербургского общества любителей духовного просвещения 26 февраля» («Гражданин», 1874, № 10, 11 марта), напоминавшая читателям о материалах заседаний этого Общества, изложенных в журнале еще в прошлом году, и публиковался ответ Филиппова Нильскому (там же).

«Чтения» Филиппова печатались в «Гражданине», 1873, №№ 11, 12, 15. В № 16, 22 апреля, в редакционной заметке был подведен итог спорам, в № 24, 17 июня, дано «Разъяснение некоторых сторон вопроса о нуждах единоверия». По стилю и содержанию они близки к первым статьям Достоевского о деятельности Филиппова.

Стр. 300. *Постоянное сотрудничество Страхова*. — Страхов сотрудничал в «Гражданине» и при редакторе Мецкерском. На постоянное его сотрудничество рассчитывал и Достоевский: «Меня мучит многое, например, совершенное отсутствие сотрудников по библиографическому отделу. Воротился на этой неделе из Крыма Страхов, я обрадовался (будет критика), а он вдруг серьезно заболел...» (Достоевский — Погодину, 26 февраля 1873 г. — «Письма», IV, стр. 298). «Заметки о текущей литературе» Н. Страхова стали появляться в апрельских номерах «Гражданина» (№№ 15—16, 18).

Стр. 300. *Иметь в виду Порецкого*. — О Порецком см. стр. 194—196.

В «Гражданине», как и в журналах 60-х годов, Достоевский поручает раздел «Текущей жизни» А. У. Порецкому. Возможно, этот раздел и был введен Достоевским, имевшим в виду участие Порецкого (в 1872 г. в «Гражданине» этого специального раздела не было). Достоевский подсказывал Порецкому и некоторые темы его заметок:

«Многоуважаемый Федор Михайлович, посылаю статежку, сочиненную вследствие вашего замечания „о необходимости провожатых для девочек“. Это выводы из моих личных наблюдений. Не навязывая никому этого вывода, я сделал из него особую статежку — не редакционную, а „текущую жизнь“ (на 150 или 200 строк) пришлю уже завтра прямо в типографию» (А. У. Порецкий — Достоевскому, 11 октября 1873 г. — ЛБ, ф. 93, П. 7.113). В «Гражданине», № 43, 22 октября, появилась заметка «По поводу вопроса „о провожатых“». Ссылаясь на № 41 «Гражданина», где в заметке под заглавием «Детские вопросы», ставился вопрос о «провожатых», т. е. о том, нужны ли провожатые ученицам женских гимназий, Порецкий пишет: «По поводу этого места статежки мне случилось услышать такое суждение: „А жаль, что тут упущена из виду одна сторона дела“. — „Какая?“ — „Такая, что провожатые в самом деле необходимы, благодаря нашим общественным нравам: ведь у нас девочка, если только она не совсем ребенок, идя по улице одна, ничем не гарантирована от пополозновений известного сорта господ, от которых легко может услышать известного же сорта приглашение“» (стр. 1152).

Порецкий составлял «Областное обозрение», подыскивал «антракт какой-нибудь капельки для последней страницы» (Достоевский — А. У. Порецкому 15—20 июля 1873 г. — «Письма», III, стр. 64).

Стр. 300. Секретарь Соловьев. — Возможно, Достоевский имел в виду Всеволода Соловьева, с которым он познакомился в самом начале своего вступления на должность редактора «Гражданина». Первая встреча произошла 1 января 1873 г., затем Соловьев «спешил к нему каждую минуту и, если они не виделись в продолжение недели, Достоевский писал ему. Близкое участие в деятельности журнала принимал и Владимир Соловьев. Сохранилось его январское письмо 1873 г. к Достоевскому, где он высказывает свои размышления по поводу программы «Гражданина»:

«Милостивый государь Федор Михайлович!

Вследствие суеверного поклонения антихристианским началам цивилизации, господствующего в нашей бессмысленной литературе, в ней не может быть места для свободного суждения об этих началах. Между тем такое суждение, хотя бы и слабое само по себе, было бы полезно, как всякий протест против лжи.

Из программы „Гражданина“, а также из немногих ваших слов в №№ 1 и 4 я заключаю, что направление этого журнала должно быть совершенно другим, чем в остальной журналистике, хотя оно еще и недостаточно высказано в области общих вопросов. Поэтому я считаю возможным доставить вам мой краткий анализ отрицательных начал западного развития: внешней свободы, исключительной личности и рассудочного знания — либерализма, индивидуализма и рационализма.

Впрочем, я приписываю этому маленькому опыту только одно несомненное достоинство, именно то, что в нем господствующая ложь прямо названа ложью, и пустота — пустотой.

С истинным уважением имею честь быть вашим покорнейшим слугою Вл. Соловьев. Москва 24 января 1873» (ЛБ, ф. 93, П. 8.120 б). Вл. Соловьев печатался на страницах «Гражданина». См., например, «Несколько слов о настоящей задаче философии» (сказано на философском диспуте в С.-Петербургском университете 24 ноября). — «Гражданин», 1874, № 48.

Но, скорее всего, обязанности секретаря редакции Достоевский предполагал возложить на Николая Ивановича Соловьева (1831—1874). В 1871 г. Соловьев по поручению редакции вновь основанного в Москве журнала «Беседа» обращался к Достоевскому с просьбой поддержать этот журнал своим содействием. «Что касается до направления „Беседы“, то она, сколько могу теперь судить, есть как бы возобновление или продолжение того, что проводилось у вас когда-то во „Времени“ и „Эпохе“» (Н. И. Соловьев — Достоевскому, 17 февраля 1871 г. — «Письма», II, стр. 501). Журнал «Беседа» просуществовал всего два года и, очевидно, в 1873 г. Достоевский думал пригласить на должность секретаря редакции своего старого сотрудника и единомышленника по журналу «Эпоха». Здесь Соловьевым были напечатаны статьи «Разлад», «Женщинам». Его статья «Теория безобразия», направленная против Чернышевского, напечатанная в «Эпохе», 1864, № 7, сопровождалась примечанием от редакции: «Основная его идея разделяется нами». Об этой статье Достоевский вновь говорит в 1873 г. в «Дневнике писателя» в главе «Нечто личное», называя ее «замечательною» («Гражданин», 1873, № 3, 15 января).

В некрологе Н. И. Соловьева, помещенном в «Гражданине», 1874, № 2, 14 января, отмечалась «библиографическая ошибка», сделанная газетами: «Везде сказали, что он начал свою литературную деятельность в „Отечественных записках“ (прежних, под редакцией А. А. Краевского). Это несправедливо; он начал свое литературное поприще в журнале „Эпоха“ покойного М. М. Достоевского. Туда он прислал (кажется из Тулы, где служил) свою первую статью — несколько критических заметок о современной литературе, — весьма талантливо написанную. Она тотчас же была поме-

щена в „Эпохе“ с отметкой от редакции, весьма приветливой для начинавшего автора. Через два месяца Николай Иванович был уже в Петербурге, куда перевелся на службу, и — по собственным словам его пишущему эти строки — эта-то лестная для него отметка редакции и вызвала его тогда на литературную деятельность.

Н. И. Соловьев писал Ф. М. Достоевскому 17 января 1871 г.: „...вы некоторым образом отворили мне узкие и тесные двери литературной арены“ (ЛБ, ф. 93, II.8.125). Эти строки подтверждают авторство Достоевского — некролог несомненно написан им. Ранее отмечалась лишь причастность Достоевского к этим строкам (XIII, 591).

Об авторстве Достоевского свидетельствует также и письмо Ф. В. Ливанова из Москвы на бланке редакции изданий «Раскольников и острожники» и «Любопытные процессы» 6 января 1873 г., в котором он просил Достоевского как редактора «Гражданина» почтить «некрологом» в «Гражданине» память литератора Н. И. Соловьева. «Литераторы и так в загоне у общества русского, по крайней мере сама литература должна ценить своих собратий, если не ценит общество» (ЛБ, ф. 93, II. 6. 24).

Стр. 300. *Иметь в виду Богданова...* — В феврале 1873 г. И. Богданов предлагал «Гражданину» очерк «В вокзале» (письмо Достоевскому 4 февраля 1873 г. — ЛБ, ф. 93, I.105).

Стр. 301. *О монахах.* — В «Гражданине», 1873, № 31, печаталась статья «К вопросу о монастырях», подпись: «Из монастырских», освещающая «несоответствие внутреннего устройства и быта наших монастырей с вековой идеею монашества». В «Гражданине», 1873, № 4, была напечатана рецензия Достоевского на статьи в журнале «Беседа» за 1872 г. под заглавием «Наши монастыри». Возможно, Достоевский имел в виду именно эту свою рецензию.

Стр. 301. *Письмо дамы.* — В «Гражданине», 1873, № 2, 8 января, было напечатано письмо Кохановской из Малороссии «Гласное слово на всю Москву и ее округу» об отравлении жителей соленой рыбой. Об отношении Достоевского к письмам Кохановской корректор «Гражданина» рассказывает: «...Федор Михайлович говорил с добродушной усмешкой: — Наивно это немножко. Но ничего. Зато пафосу много. И пафос у этой почтенной старушки не чета нынешнему: настоящий, не выдуманный...» (В. В. Тимофеева (О. Починковская). Год работы с знаменитым писателем. — В кн.: «Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников», т. 2. М., 1964, стр. 146).

В «Гражданине», 1874, № 1, напечатано «Письмо к редактору» Стефании Крапивинной (Лободы), приветствовавшей намерение литераторов издать литературный сборник в пользу голодающих самарцев и предлагавшей организовать с тою же целью публичные чтения. Достоевский в заметке от редакции одобрял это предложение.

Однако, скорее всего (судя по дате записи Достоевского в книжке), имеется в виду письмо Л. Ю. Кохновой.

В № 13 и № 14, 26 марта и 2 апреля 1873 г. было опубликовано письмо Л. Ю. Кохновой — «Ответ женщины на призыв „Гражданина“: „К делу!“». В примечании от редакции указывалось: «Эта статья г-жи Л. Ю. Кохновой есть собственно некоторый ответ на статьи кн. Мещерского по женскому вопросу, напечатанные в „Гражданине“ в прошлом году. Печатаем этот ответ без возражений и оговорок, — единственно, чтобы дать возможность высказаться энергичной мысли русской женщины, принявшей на себя столько труда для защиты прав своего пола <...> Мы готовы согласиться на все требования автора <...> Пусть женщина будет адвокатом, аптекарем, бухгалтером и даже почтмейстером (правительственная должность!) <...>» («Гражданин», № 13, стр. 403). Читатели напоминают «остроумнейшую сатиру г. Щедрина» («Отечественные записки», январь, № 1), где также выясняется «сущность женского вопроса». Содержание редакционного примечания близко к рассуждениям Достоевского о женском вопросе. Записи об этом имеются и в данной записной книжке.

Стр. 301. *Фадеева.* — См. стр. 345.

Стр. 301. *Незнакомца.* — Псевдоним А. С. Суворина.

В «Дневнике писателя» 1873 г. Достоевский упоминает фельетон «всем известного Незнакомца». В тетради IX упоминается фельетон Незнакомца из «С.-Петербургских ведомостей».

В библиотеке Достоевского была книга Незнакомца «Очерки и картинки. Собрание рассказов, фельетонов и заметок», кн. I и II. СПб., 1879 (см. Л. П. Гроссман. Библиотека Достоевского. Одесса, 1919, стр. 132).

Стр. 301. *Странствование Парфения.* — Имеется в виду книга «Сказание о странствии по России, Молдавии, Турции и св. Земле постриженника Святыя Горы Афонския инок Парфения», в четырех частях. По свидетельству Н. Н. Страхова, Достоевский еще в 1867 г. брал эту книгу с собою за границу. Из этой книги писателем была заимствована сцена у Семена Яковлевича в романе «Бесы» (см. «Бесы», ч. II, гл. 2. Ср. указ. соч., ч. I, гл. 167. О юродивом Иоанне Яковлевиче). К этой книге Достоевский обращался и в период работы над романом «Подросток»: «Макар Иванов рассказывает о вечерах и стояниях, взятых из Парфения» («Лит. наследство», т. 77, стр. 193). Достоевский рассказывал, что в романе «Братья Карамазовы» «наивность изложения» в главе «О священном писании в жизни отца Зосимы» (кн. шестая романа) «взята» им также «из книги странствований инок Парфения» (Достоевский — Любимову, 7/19 августа 1879 г. — «Письма», IV, стр. 92).

Взять Жития...
Достоевский
С. М. Д.
Жития

СТИХОТВОРЕНИЯ

Н. НЕКРАСОВА

СТИХОТВОРЕНИЯ

Н. НЕКРАСОВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

Въ типографіи А. А. Крайневскаго (Литѣяла, № 38)

1872

«СТИХОТВОРЕНИЯ Н. НЕКРАСОВА» (СПб., 1873)
 С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ АВТОРА ДОСТОЕВСКОМУШмуцитул и титульный лист
 Собрание Ю. Г. Оксмана, Москва

Стр. 301. *Взять Жития...*— Избранные Жития святых, кратко изложенные по руководству Четьих Миней, по месяцам в 12 книгах. Выпускались в Москве о. Макарием в 1861 г. и 1862 г. по месяцам. В 1870-е годы издание повторилось. В библиотеке Достоевского было 11 выпусков (см. Л. П. Гроссман. Библиотека Достоевского, стр. 154). В январе 1873 г. «С.-Петербургские ведомости» извещали о новом издании «Житий».

Стр. 301. ...*Полевого*.— Очевидно, имеется в виду книга «Народные русские сказки» Н. А. Полевого, о которой писал «Гражданин»: «Педагогический вопрос: можно ли детям читать сказки? (по поводу издания Полевого „Народные русские сказки“), Евгений Белов.— «Гражданин», 1874, № 39, 30 сентября, стр. 975. «Гражданин» вел полемику с рецензентом «Голоса» (1874, № 265), заявившим, что «художественная правда сказок недоступна не только ребенку, но и взрослому». Спор о том, «следует ли детям давать читать сказки, следует ли в детское чтение допускать элемент фантастический», продолжался и в следующих номерах «Гражданина». Так, в № 47, 25 ноября, Е. Белов полемизировал по этому вопросу с фельетонистом «Отечественных записок» Иваном Непомнящим.

Стр. 301. *Моя тетрадку каторжн<ую>*.— Очевидно, Достоевский имел в виду свою записную тетрадь, которую он вел в Сибири, в остроге и по выходе из него. «В часы, когда мне нечего делать, я кое-что записываю из воспоминаний моего пребывания в остроге, что было любопытнее» (письмо А. Н. Майкову, 18 января 1856 г.— «Письма», I, стр. 164). Эту тетрадь с записями поговорок, присловий, «народного разговора с особенным каторжным оттенком» Достоевский читал по возвращении из Сибири М. М. Достоевскому (Тверь, 9 октября 1859 г.— «Письма», II, стр. 605). Тетрадь сохранилась (см. ЛБ, ф. 93, I, 2.5. См. также: Л. П. Гроссман. Первая записная книжка. Сибирская тетрадь.— «Звенья», VI, 1936). Многие записи из нее использованы писателем в романе «Преступление и наказание», в публицистических статьях.

Стр. 301. *Гражданина Стенли*.— Имеется в виду Генри Стенлей. Одновременно с сообщениями о выходе в свет романа Достоевского «Бесы» «С.-Петербургские ведомости» извещали об изданной в Англии книге Стенлея (или Стенли) «Как я отыскал Ливингстона», отыскавшего в Африке Д. Ливингстона и сообщившего о нем Европе, где его считали уже погибшим. Сочинение это должно было печататься в России в иллюстрированном журнале «Всемирный путешественник» и выйти отдельной книгой («С.-Петербургские ведомости», 1873, № 32, 1 февраля; № 39, 8 февраля).

Стр. 301. *Силлабус*.— Силлабус папы Пия IX был опубликован еще в 1864 г. Возможно, Достоевский имеет в виду новый догмат католической церкви — о непогре-

шимости папы, установленный в 1870 г. на Вселенском ватиканском соборе, собранном папой Пием IX.

Стр. 301. *...нет ли рассказа у Горбунова?* — Иван Федорович Горбунов (1831—1895), известный актер, рассказчик и писатель. Достоевский не раз выступал вместе с ним в Петербурге на литературных вечерах «в пользу недостаточных студентов» и слышал его рассказы из простонародного быта. В 1872 г. И. Горбунов печатался в «Гражданине».

Стр. 301. *31 декабря. Приходила дама...* — Запись, очевидно, сделана в декабре 1872 г., когда стало известным о назначении Достоевского редактором «Гражданина». Уже 21 декабря 1872 г. к Достоевскому стали обращаться авторы с напоминаниями о своих статьях, ранее представленных в редакцию. См., например, письмо И. А. Кушеского Достоевскому (ЛБ, ф. 93, П. 5. 161).

Стр. 301. *Роман московской дамы.* — См. стр. 330.

Стр. 301. *О Пугачеве...* — «Сполох и майдан» (Отрывок из романа времени пугачевщины) Евгения Салиаса напечатан в «Гражданине», 1873, № 12.

Стр. 301. *Николаевского Вена.* — Очевидно, «Письма из Вены дорогобужского туриста». Печатались в «Гражданине», 1873, № 12. В 1873 г. в Вене была учреждена Всемирная выставка (с 1 мая по 31 октября); уже в феврале русские газеты сообщали о ней различные сведения.

Стр. 301. *Генслера.* — 26 февраля 1873 г. И. С. Генслер извещал Достоевского, что у него есть «две статьи, две юмористические гаваньские сцены, листа в два печатные, готовые совсем...», и кроме того, просил прислать ему в больницу 5 рублей (в счет гонорара за принятую уже Достоевским статью) и навестить его в больнице. «Когда напишу — гаваньские свадьбы и крестины, тогда может быть вы согласитесь перепечатать „Биографию Кота“, с тем, что я освежу ее и докончу...» (ЛБ, ф. 93, П. 2.79).

В «Гражданине», 1873, № 10, были напечатаны «Гаваньские сцены» Генслера («Литературные сценки Генслера (в сегодняшнем номере) я почти вновь пересочинил» (Достоевский — М. П. Погодину, 26 февраля 1873 г. — «Письма», IV, стр. 298). Очерки и рассказы Генслера были известны Достоевскому еще в 1860-х годах. В журнале «Время», 1861, № 2, была помещена рецензия на очерк «Гаваньские чиновники». О редакторской работе Достоевского над очерками Генслера см. В. В. Виноградов. Достоевский — редактор «Гаваньских сцен». — «Русская литература». 1964, № 2, стр. 91.

Стр. 301. *О лондонской жизни.* — Очевидно, Достоевский имел в виду статью К. П. Победоносцева «Из Лондона». Пропаганда английского духовенства против России в пользу Персии — по поводу приезда в Лондон персидского шаха». Была напечатана в разделе политических статей в «Гражданине», 1873, № 27, с редакционным предисловием, написанным Достоевским: «Мы только что получили из Лондона от 19 июня корреспонденцию с новыми и весьма характерными подробностями о пребывании персидского шаха в столице Великобритании. Нам показались некоторые из этих подробностей особенно любопытными. Спешим сообщить их нашим читателям». О том, что эти подробности интересовали и Достоевского, свидетельствуют также его записи в тетради о персидском шахе, специально выписанные им из газеты. Статья появилась анонимно. «Припомните, что я не подписываю своего имени под статьями», — напоминал Победоносцев Достоевскому в письме из Англии 21 июня/3 июля 1873 г., посылая статью в «Гражданин» («Лит. наследство», т. 15, стр. 124).

Победоносцев печатал в «Гражданине» все свои статьи анонимно. «...Еще раз, и в особенности по поводу этой вещи, прошу наблизости величайшее молчание относительно автора. Это очень для меня существенно», — писал Победоносцев Достоевскому в октябре 1873 г., посылая статью «Церковь и государство в Германии» («Лит. наследство», т. 15, стр. 127).

Статьи Победоносцева чаще всего шли за подписью ZZ***. Достоевский старательно хранил эту тайну; «без означения» имени Победоносцева, переписанные «чужой рукой» рукописи его статей поступали в типографию (см. Достоевский — К. П. Победоносцеву, 23 октября 1873 г. — «Письма», III, стр. 87). Корректуры этих статей обычно просматривал сам Достоевский. Статьи Победоносцева появлялись почти в каждом номере «Гражданина», с редакционными примечаниями Достоевского.

«Нас сблизило время его редакторства в „Гражданине“, — рассказывал Победоносцев И. С. Аксакову в 1881 г., — тогда, из участия к его отчаянному положению, я целое лето работал с ним вместе и мы весьма сошлись» («Новое время», 1909, № 12118).

Победоносцев помогал Достоевскому «несколько пополнить» своими статьями и «недостаток политического обозрения». Он писал в разделах журнала «Хроника за две недели» и «Петербургское обозрение» (см. К. П. Победоносцев — Достоевскому, 10 августа 1873 г. — «Лит. наследство», т. 15, стр. 125; Л. П. Гроссман. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов. «Из Лондона» (корреспонденция «Гражданина» за подписью: Энский (1874 г., № 48) также принадлежит Победоносцеву.

Стр. 301. *Панславизм и греки.*— Имеется в виду сочинение Н. Константинова «Панславизм и греки», печатавшееся в 1873 г. в «Русском вестнике». Об интересе Достоевского к этому вопросу см. в его письме к М. П. Погодину («Письма», IV, стр. 299—300).

Стр. 301. *Мои.*— «Дневник писателя Ф. М. Достоевского» печатался как один из ведущих разделов журнала вслед за разделом «Статьи по общим вопросам государственной и общественной жизни» в №№ 1—4, 6, 8, 10, 13, 18, 21, 25, 27, 29, 35 и 50 1873 г.

Стр. 301. *Просмотреть: Куль хлеба.*— В январе 1873 г. «С.-Петербургские ведомости» извещали о поступившей в продажу новой книге: «Куль хлеба и его происхождения, рассказанные С. Максимовым, с 105 отдельными картинками и рисунками в тексте...» СПб., изд. К. Н. Плотникова («С.-Петербургские ведомости», 1873, № 11, 23 января). Редакцией «Гражданина» книга Максимова «по значению ее для познания России» ставилась выше появившегося одновременно с нею «Дневника провинциала в Петербурге» Салтыкова-Щедрина (№ 2, 8 января 1873 г.).

В журнале «Дело», 1873, № 4, был помещен отзыв о книге Максимова. Обращаясь к автору, рецензент писал: «Эх, г. Максимов, бросьте вы свое сочинительство для народа и поступайте лучше в „Гражданин“ <...> если автор „Мертвого дома“, дописавшись до чертиков в своем романе „Бесы“, поступил в странноприимный дом кн. Мещерского, — то вам-то и подавно подобает приютиться там же. <...> Тщитесь, г. Максимов, и новая компания Асоченского, Мещерского и Достоевского приютит вас».

Стр. 301. *Гимнастика и воспитание.*— Очевидно, имеется в виду книга «Руководство гимнастики (для детских приютов, народных семинарий и школ для применения к домашнему воспитанию детей)». Составлено К. А. Шмидтом. СПб., 1873. Газеты сообщали об этой книге в марте 1873 г.

Стр. 301. *Кустарная промышленность.* В №№ 13 и 14 «Гражданина» печаталась статья Р. Попова «Кустарная промышленность в России и артельная организация народного труда».

Стр. 301. *Чтения в Соляном городке о питомцах воспитательного дома о в «Голосе».*— Имеются в виду сообщения в «Голосе», 1873, № 68, 9 марта, в разделе «Внутренние известия» об устройстве публичных народных чтений Певцова, Рогова, Шалфеева, Генике, Тарапыгина и изданиях их в виде дешевых брошюр («на днях доставлено и чтение г. Коховско — „О труде и отдыхе“») и письмо священника Иоанна в «Петербургском листке» о громадной смертности питомцев петербургского воспитательного дома.

Стр. 302. *Богданову отдана.*— Достоевский возвратил И. Богданову его первую статью, посланную в «Гражданин», — этюд «Плотники», однако с обещанием поместить в «Гражданине» другие его работы, «если они не будут противоречить взглядам редакции» (Богданов — Достоевскому, 4 февраля 1873 г. — ЛБ, ф. 93, I. 105).

Стр. 302. *Что пользы на могильный камень*

Лить солнцу свой горячий луч?

Последние строки стихотворения Л. Папковой, напечатанного в «Гражданине», 1873, № 24, 11 июня, стр. 682. Стихи Л. Папковой подвергались значительной правке Достоевского, иногда строфы, ритм стиха создавались писателем заново. В письме к Достоевскому 8 июля 1873 г. Л. Папкова, посылая ему новые стихи, благодарила за внимание к «прежним» ее стихам (ЛБ, ф. 93, II. 7.67).

Стр. 302. *Следующий № (24).*— Этот номер «Гражданина» вышел 11 июня 1873 г.

Стр. 302. *«Хива».*— Из названных Достоевским статей, предполагавшихся в этом номере, был напечатан: «Хивинский поход» Пудыковича (без подписи), продолжал печататься и в № 25.

Стр. 302. *Московские заметки.*— Печатался вместо этого раздела «Проект адвокатской реформы», где сообщались известия о предпринимаемой министерством юстиции реформе «относительно частной адвокатуры». В редакционном примечании указывалось, что сведения об адвокатской реформе заимствованы «Гражданином» из майской книжки «Журнала гражданского и уголовного права».

Стр. 302. *Филиппова.*— Продолжение статьи Т. И. Филиппова «Петербургское общество любителей духовного просвещения», начало в №№ 22 и 23.

Стр. 302. *Венская выставка.*— «Отчет о венской выставке» (№№ 20, 21, 22 и 23).

Стр. 302. *Кельсиева.*— В этом номере статьи Кельсиева не печатались.

Стр. 302. *2-й акт драмы.*— Второе действие драмы Д. Д. Кишенского «Пить до дна — не видать добра». См. стр. 336.

Стр. 302. *Стишки.*— Печатались стихотворения под общим названием «Мгновения»: В. Немировича-Данченко. Пережитая ночь (подпись: В. Н. Д.) и стихи Л. П.—вой (Л. Папковой) «Когда ты лжешь...»

К «стишкам» Достоевский, очевидно, относит и стихотворения С. Константинова, П. Висковатова, печатавшиеся на страницах «Гражданина» после существенной правки Достоевского.

По поводу этих стихотворений, «перлов» поэзии, встречающихся в «Гражданине», иронизировала и современная журналистика. «С.-Петербургские ведомости», 1873,

№ 163, 16 июня, «Журналистика», подпись: Z, «из всех образцов конфетного стихотворства „Гражданина“» приводили стихотворение П. Висковатова «Ты моя радость, ты моя звезда». Сохранились автографы стихотворения Константинова (подпись: К. С. К.) «Осенние недуги» с правкой Достоевского (напечатано в «Гражданине», 1873, — ЛБ, ф. 93, II. 5. 115) и Л. Папковой «Вслед за мгновением мгновенье», «Когда вокруг меня несется говор смутный...», «Ветер дует жалобно свистя» (ЛБ, ф. 93, II. 7.67), посланные Достоевскому 8 июля 1873 г. Эти стихи Л. Папковой были напечатаны в «Гражданине», 1873, № 46 и № 27.

Сохранилась беловая рукопись с пометами для типографии стихотворения Л. Папковой «Вслед за мгновением мгновенье», полностью переписанного Достоевским после сделанной им правки. Последнюю строфу он выбросил. Стихи Л. Папковой переписаны Достоевским на листок со стихами Вс. Соловьева, которые также подверглись его правке. Достоевский изменил заглавие в стихотворении Вс. Соловьева «Картинка», назвав его «Зимнее утро». Дал подпись: Вс. С—въ (см. ЛБ, ф. 93, II. 8. 122). О дружеских отношениях Достоевского и Вс. Соловьева свидетельствуют письма Вс. Соловьева Достоевскому:

«Милостивый государь.

Многоуважаемый Федор Михайлович, вчера, выходя от вас, я еще на вашем дворе поправил понравившееся вам стихотворение; но было уже поздно возвращаться. Вот что у меня вышло:

Побледнели уж краски заката,
Звезды первые слабо зажглись,
И давно соловьиные песни
В тихий сумрак с кустов полились.

Нету сил наболевшему сердцу
Обвинять за уснувшие муки,
И к тебе, обливаясь слезами,
Простираю я трепетно руки.

Не знаю, как вам покажется эта поправка. Глубоко уважающий вас и сердечно вам преданный Вс. Соловьев.

24 января 73 г.»

Стихотворение было опубликовано в «Гражданине», 1873, № 51, 17 декабря. Вс. Соловьев прислал Достоевскому свои стихи и в письмах из Женевы. Так, в письме 12/24 июня 1873 г. он прислал стихотворение «Чуть шепчутся в полдень горячий / Лазурные воды Лемана...». Посылая эти стихи, Вс. Соловьев писал: «...устал страшно, а поговорить с вами все же хочется, хочется еще, по несчастной привычке, сказать вам то, что пригрезилось мне вчера на озере. Как вы это найдете?! Разорвете или напечатаете к моему приезду» (ЛБ, ф. 93, II. 8. 122). Стихотворение было опубликовано в «Гражданине» в 1874 г.

Стр. 303. *Пуцковича*. — «Хивинский поход».

Стр. 303. 2-й акт драмы. — В «Гражданине», 1873, № 24, 11 июня печатался 2-й акт драмы Д. Д. Кишенского «Пить до дна — не видать добра». Комедия в пяти действиях из народного быта (фабричного). Эпиграф: «Не весела ты, родная картина» из «Саши» Некрасова. Первый акт печатался в № 23, 4 июня; в № 25, 18 июня, печатались действия третье, четвертое и пятое и статья Достоевского из «Дневника писателя» («По поводу новой драмы»), посвященная этой пьесе Кишенского. В письме к Достоевскому 23 июня Кишенский писал, что Достоевский в своем отзыве справедливо называет его пьесу драмой, а не комедией (хотя на конкурсе она получила награду как произведение комедийного жанра) и что Достоевский «первый отозвался тепло и радушно» о его таланте. «Не могу не сказать, что вы поняли мою драму. „Пить до дна“ писалось для народного театра, и я боялся, что театральная цензура поймет, что драма моя будет восстанавливать народ на купцов, тем более, что в последнее время у нас стали трусить интернационалки, с которой, вы, вероятно, согласитесь с этим, у русского народа не может быть ничего общего. Этим добродетельным старцем я хотел закупить цензуру, выставив в нем доброго купца, не забывающегося перед народом; т. е. такого купца, какого на свете нет», — писал он Достоевскому, сообщая, что пьеса, несмотря на это, была запрещена для сцены (ЛБ, ф. 93, II. 5.73).

Кишенский просил Достоевского прочесть и дать отзыв о другой его пьесе «Кормилицы-Саврасушки», напечатанной в «Сиянии», 1873, № 712: «В этой комедии выставлен другой крестьянский мир — мир хлебопашцев, который ни так пьян, ни так развратен, как фабричный. Мне дорог отзыв ваш, потому что вы, Некрасов, да Григорович действительно знаете народ русский, а не эта мелкота, как Левитовы, Успенские и пр., которые знают непотребные слова народа и — только».

Стр. 303. *Текущая жизнь*. — В этом разделе были напечатаны «Пожар в селе Измайлове», «Стена на стену», «История о Нила» Ф. М. Достоевского. См. «Дневник писателя», 1873 г. — «Гражданин», № 24, 11 июня, стр. 694.

Стр. 303. № 25. — Номер вышел 18 июня 1873 г. Печаталось «Областное обозрение», которое обычно вел Пуцыкович. «Дневник писателя», XII. «По поводу одной драмы» (о драме Д. Кишенского «Пить до дна — не видать добра»).

Стр. 303. *Хива*. — «Хивинский поход». В очерке использованы те газетные материалы, которые Достоевский отметил в своих записях. Возможно, что Достоевский сам подготовил этот материал о Хиве.

Стр. 303. *Стихи*. — «Мгновения». В горах. Желание. Подпись: В. Н. Д. Дата — 1872.

Стр. 303. *Проект 26 №*. — «Гражданин», № 26, 26 июня 1873 г.

Стр. 303. *Хива*. — «Хивинский поход» Пуцыковича (без подписи).

Стр. 303. *М<осковские> заметки*. — О появившейся в Москве брошюре Ф. Д. Самарина «Сокращение приходов и обеспечение духовенства».

Стр. 303. *Венская выставка*. — Отчет о Венской выставке (продолжение).

Стр. 303. *Белов*. — В разделе «Критика и библиография» рецензия Евг. Белова на научно-литературный сборник «Нашим детям», изд. А. Н. Якоби.

Стр. 303. *Мещерск<ий>*. — «Письма вольнодумца» (продолжение). Подписано: Село О... Московск. губ. июнь 1873 г. Начало в «Гражданине», 1873, № 26, 26 июня.

Стр. 303. *Стихи*. — В 1873 г. в «Гражданине» печатались стихотворения Ф. Тютчева («Наполеон III», в № 2), П. Козлова («Май», в № 5), неизданное стихотворение А. И. Одоевского («Якушкину, разделившему со мною кипарисовую ветку с могилы Лауры», в № 49), обещали прислать свои стихи А. Майков, Я. Полонский. Стихи Вс. Соловьева, Вас. Ив. Немировича-Данченко, Л. Папковой, П. Висковатова Достоевский, очевидно, относил к разряду «стишков». См. стр. 335.

Стр. 304. «*Московские ведомости*», № 153, 20 июня. О прусской армии из *Зинovieва*... — Имеется в виду передовая статья, где говорилось о статье полковника М. Зиновьева «Заметки о германской армии», начало которой было помещено в майской книжке «Военного сборника», 1873 г.

В июньской книжке «Военного сборника» появилось продолжение этой статьи, подробно излагающее «ход обучения и воспитания прусского артиллериста».

«Все касающееся обучения и воспитания войск в Германии получает для нас в настоящее время, ввиду общей военной повинности, особое значение, — указывает автор статьи, — так как германская армия есть пока единственная, где принцип этой повинности получил полное осуществление, где армия действительно сделалась армиею народною или, как любят выражаться в Пруссии, где она есть вооруженный народ (das Volk in Waffen)».

Особого внимания заслуживают сравнения, сделанные Зиновьевым, об образовании солдат Пруссии и рекрутов великороссийских губерний. Зиновьев отмечал большую сметливость, понятливость рекрутов Московской, Ярославской и Владимирской губерний. Это заявление Зиновьева автор статьи находил чрезвычайно интересным: оно указывало, как «неосновательны и шатки были доводы тех, кто требовал для наших солдат срока службы слишком вдвое больше, нежели в Пруссии, на том основании, что развитие наших рекрут „несравненно“ будто бы ниже, чем рекрут прусских. На деле оказывается другое...» В связи с вопросом о грамотности солдат в статье ставился вопрос о народном образовании в России.

Стр. 304... *известие из рим<ской> корреспонденции*. — Имеется в виду сообщение римского корреспондента в «*Times*» о посещении бывшей испанской королевы Изабеллы Ватикана и о его отношении к этому визиту. По словам корреспондента, «папа и Ватикан теперь весьма мало расположены рассчитывать на помощь государей, и гораздо вероятнее, что они постараются войти в союз с демократией». «Так как теперь дело решает число, — говорят клерикалы, — то мы должны стать во главе невежественных масс и показать либералам, что и мы сами умеем играть в эту игру».

Стр. 304. «*С.-Петербургские ведомости*», № 169, (22 июня). — В разделе «Хроника» внимание критики обращалось на издание в прошлом году книги Бобровского «Юнкерские училища», составляющей «крупный вклад в нашу педагогическую литературу и в историю нашего просвещения». Бобровский в течение 10 лет внимательно изучал состояние юнкерских училищ; его книга дает представление об уровне общего образования и нравственности в военных училищах; автор предстает в ней не только как историк, но и как педагог.

Вскоре в июльском номере «Гражданина», 1873, № 30, 23 июля, в разделе «Критика и библиография» появилась статья: «Двадцатисемнедельное общее образование. Юнкерские училища, историческое обозрение их развития и деятельности» генерал-майора Бобровского. Подпись: Евгений Белов.

Стр. 304. «*Московские ведомости*», № 154, июня 21. О возвращении Красноводского отряда. — Извлечение из «*Инвалида*» о том же. — См. «Хивинская экспедиция. Возвращение Красноводского отряда». Извлечения из «Русского инвалида» были даны в «Гражданине», № 26, 26 июня. См. также «Хивинский поход».

Стр. 304. *Вамбери о Хивинском походе*. — «Гражданин» писал, что самый достоверный свидетель «необыкновенной важности подвига наших хивинских отрядов» — это Вамбери, известный венгерский ученый, писатель и путешественник. «Нужно иметь в виду, что этот человек „враг русских“, как он себя именует, и самый ярый поджигатель

английской печати на избитую тему о тех опасностях, какие внушает Россия англо-остиндским владениям, с усилением ее могущества» в Средней Азии

Стр. 304. *Шах в Манчестере*.— Имеется в виду заметка «Посещение персидским шахом Ливерпуля и Манчестера» 26 и 27 июня 1873 г.— «Гражданин», № 20, 14 мая, «Из текущей жизни» — «Приезд персидского шаха в Россию и пребывание его в Москве» («Московские ведомости», № 113).

Стр. 304. *Судебный приговор о продаже жены в варшавском суде*.— «Судебная хроника. Варшавский уголовный суд: дело Ивана Щепанского, 38 лет, мельника из Новой Деревни, и Карла Борковского, 65 лет, о нарушении супружеских прав и особенно о продаже жены Щепанским Борковскому» (подобные случаи не предусмотрены законодательством в уголовном кодексе, принятом в 1864 г.). Суд решил «по аналогии» по статьям 156, 1077, 1078 Щепанского «за превышение супружеских прав и Борковского за соучастие» приговорить к тюремному заключению на четыре месяца и двадцать дней, а затем к церковному покаянию.

Стр. 304. ... *народных книжках*.— В № 32 «Гражданина» в разделе текущей жизни были отмечены с похвалой издания А. В. Морозова.

Стр. 304. *Похвалы гражданским похоронам*.— Имеется в виду ответ в газете «Голос», 2 августа 1873 г. в статье «Литература и жизнь» (подп. W) на высказывание «Гражданина» о том, что «лишение христианского погребения опившихся» явилось бы лучшим средством к прекращению пьянства: «Лионский префект Дюкро, преследующий гражданские похороны, находит себе достойных последователей в русской печати», — иронизировал «Голос».

Стр. 304. ... *на Каткова*.— В «Голосе», 9 августа 1873 г. также в обозрении «Литература и жизнь», (подп. W) сообщалось о вышедшей первой книжке «Чтений в Обществе истории и древностей России», где в статье «Трилогия на трилогию» осуждалось отношение бывшего профессора Каткова к уставу русских университетов. «Голос» поддерживал «Чтения» в их полемике с «Московскими ведомостями», которые «в свое время доносили по поводу журналистики».

Стр. 304. *Монах (Русские ведомости)*.— Достоевский отмечает в «Петербургском листке» (1873, № 111, 9 июня) в разделе «Судебная хроника» сообщение о судебном процессе над монахом Сергиевской Лавры о. Нилом, впервые подробно излагавшемся в «Русских ведомостях». См. очерк Достоевского «История о. Нила» (т. XIII, стр. 440—446).

Стр. 305. *Расходы*.— Подсчеты расходов за №№ 23—30 «Гражданина». Все записи расходов по журналу сделаны разными чернилами. Страницы заполнялись по мере выхода номеров.

Летом 1873 г., когда Мещерский уезжал в свое имение, Достоевский оставался полным распорядителем журнала. Он занимался не только составлением номера, но и расплатой с сотрудниками, приезжая для этого из Старой Руссы по четвергам. «Еженедельный номер „Гражданина“ мы делали в три дня», — рассказывает метранпаж. Денежные расчеты доставляли Достоевскому большие неприятности: «У меня, всего на все, 50 р. Между тем номера Гражд(анина) стали ужасно дорого оплачиваться. В следующий понедельник мне надо выдать 130 руб. (minimum), а где я возьму? Не выдать же ни за что нельзя: есть писатели новые и марать журнал неплатой невозможно. Да и вообще никому нельзя задолжать: тотчас же разнесется слух, что Гражданин не платит» (Достоевский — А. Г. Достоевской, 12 июля 1873 г.— «Письма», III, стр. 63).

В письмах Мещерского к Достоевскому содержатся указания, где взять деньги, какая принята была в редакции расценка на статьи. Но управляющий имением Мещерского некто Дмитриевский и ведающий розничной продажей журнала Гладков, к которым Мещерский рекомендовал Достоевскому обращаться за деньгами, часто подводили его.

«...в понедельник расплата с сотрудниками. Сегодня встал в 10 часов и пошел по закладчикам...», — писал он жене 23 июля («Письма», III, стр. 67).

Сохранилось обязательство Мещерского от 31 марта, выданное Достоевскому в том, что расходы по изданию и расчеты с подписчиками «Гражданина» за 1873 г. ложатся на Мещерского. Расчеты с авторами Достоевский вел по указаниям Мещерского, полученным им от него в письме 1 июля 1873 г.: «Во избежание недоразумений считаю нужным напомнить, что при расчетах за статьи принят мною был следующий порядок:

1. По 7 коп. оплачивается только Страхов, московский корреспондент и Дневник писателя.

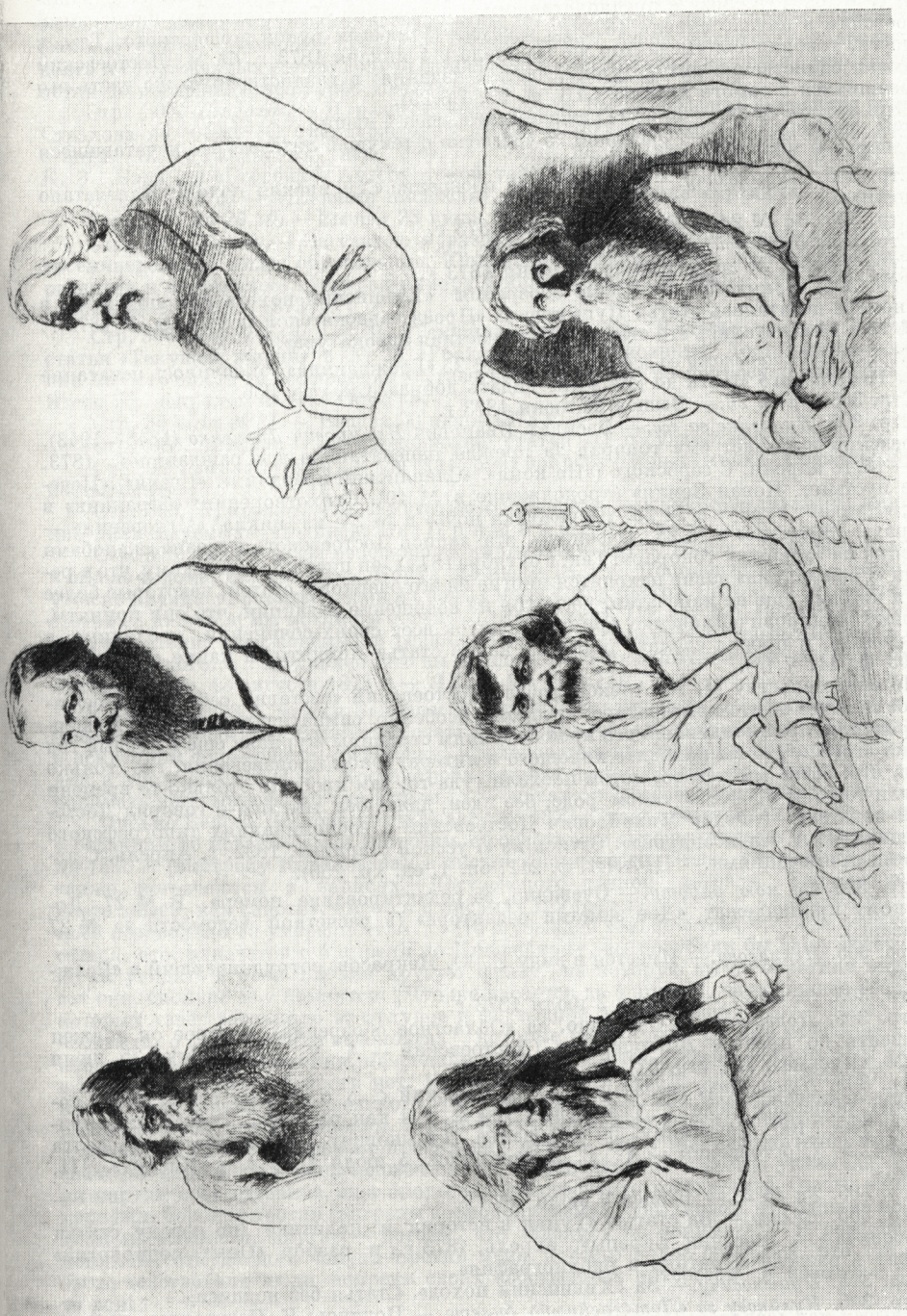
2. По 5 коп. все оригинальные статьи и беллетристические произведения, по коим от авторов не последовало предъявления условий.

3. Переводы и статьи компилятивные, как, напр(имер), о Хивинском походе,— 3 коп.

4. Корреспонденции — 4 коп.

5. Из текущей(ей) жизни — бесплатно.

(...) Расчет с корреспондентами производится каждые 2 месяца» (ЛБ, ф. 93, II.6.77).

«РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ»

Верхний ряд: Достоевский (в центре), И. С. Тургенев; нижний ряд: М. П. Погодин, В. И. Даль; слева типичный крестьянин
Офорт И. Н. Крамского. Альбом 2-й передвижной выставки, 1873
Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

О том, что Достоевский как редактор, за редкими исключениями, не имел отношения к денежным расчетам по журналу, свидетельствует черновик обращения к читателям (в связи с предполагавшимся закрытием «Гражданина»), написанный Достоевским в начале апреля 1873 г., с двумя вставками рукой Мецеровского. Там, в частности, говорилось: «Редактор же журнала с 1 января 1873 г. Ф. М. Достоевский заведывал единственно литературной частью издания; в хозяйственную же часть его не вмешивался с самого начала» (ЛБ, ф. 93, л. 3.25).

Стр. 305. *За № 23.* — № 23 «Гражданина» вышел 4 июня.

Стр. 305. *Страхову.* — Очевидно, за «Заметки о текущей литературе», печатавшиеся в №№ 15—16, 19, 22 (с продолжением).

Стр. 305. *Пуцковичу.* — Возможно, за обозрение «Хивинский поход». Напечатано без подписи.

Стр. 305. *За № 24.* — Вышел 11 июня 1873 г.

Стр. 305. *Панковой.* — За стихи. См. стр. 335.

Стр. 305. *За № 25.* — Вышел 18 июня 1873 г.

Стр. 305. *Пуцковичу.* — Кроме обозрения «Хивинский поход» (без подписи), в этом номере печаталась статья Пуцковича «Проект адвокатской реформы». В 1872 г. в №№ 13 и 14 печатались его статьи «Наша частная адвокатура».

Стр. 305. *Кишенскому за всю драму.* — В № 25 «Гражданина» закончилось печатание драмы Кишенского «Пить до дна — не видать добра». См. стр. 336.

Стр. 305. *За № 26.* — Вышел 26 июня 1873 г.

Стр. 305. *Данченко за все.* — Василий Иванович *Немирович-Данченко* (1848—1943). Достоевский высылает ему гонорар за прежде напечатанное в «Гражданине», 1873, № 15—16, 16 апреля. С сербского «На коня». «Славянский праздник». «Неведомые пустыни. Новая Земля» (продолжение в № 19). Стихотворения: «Странник» в № 21; «Кандиот турку» в № 23; «Пережитая ночь» в № 24; из цикла «Мгновения» — «В горах», «Желание» в № 25. Очевидно, эта запись Достоевского вызвана жалобами Данченко на задержку гонорара. Так, в октябре 1873 г. он писал Достоевскому, что в редакции «Гражданина» давно находятся многие из его очерков и статей, некоторые более года, и ни один еще не напечатан, несмотря на сообщение редакции, что они приняты. К письму Немирович-Данченко прилагал список всех своих сочинений, посланных в «Гражданин», и просил сделать пометки, какие статьи приняты, а какие отвергнуты (ЛБ, ф. II, л. 7.10).

По свидетельству М. А. Александрова, Достоевский «составил себе пренебрежительное мнение» об этом литераторе, которому особенно симпатизировал В. П. Мецеровский, радушно предоставивший его произведениям страницы журнала еще в первый год издания его. «...Что вы находите хорошего в литературном произведении, где только и речи, что: были мы там-то, потом поехали туда-то, там пробыли столько-то времени и видели то-то, и прочее в таком роде, без идеи, даже без мысли», — говорил Достоевский издателю («Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика М. А. Александрова». Оттиск из «Русской старины», 1892, г. Апрель. С авторскими примечаниями. — ЦГАЛИ, ф. 212, оп. 1, ед. хр. 256).

Стр. 305. *За мою работу.* — Очевидно, за редактирование номера. В № 27 Достоевскому принадлежат «Две заметки редактора» (в расчетной ведомости за № 27 не указаны).

Стр. 305. *Некрасову.* — Имеется в виду И. Ю. Некрасов, сотрудничавший в «Гражданине».

Стр. 305. *За № 27.* — Вышел 2 июля 1873 г.

Стр. 305. *Порецкому.* — Очевидно, за «Областное обозрение», которое он должен был писать по просьбе Достоевского (Достоевский — А. У. Порецкому, 25 июня 1873 г. — «Письма», III, стр. 57).

Стр. 305. *Пуцковичу жалованье...* — Мецеровский (...) о деньгах пишет как о совершенно решенном деле (...) а между тем (...) я как рассчитал, так и ужаснулся: 100 тебе, 100 Печаткину, 50 жалованье Пуцковичу, 100 журнального долга Гладкову...» (Достоевский — А. Г. Достоевской, 5 июля 1873 г. — «Письма», III, стр. 59).

Стр. 305. *За № 28.* — Вышел 9 июля 1873 г.

Стр. 305. *Белову.* — За статью «Туман в истории и политике (по поводу статьи г. Спасовича)». — «Вестник Европы», апрель, 1873 г., и разбор «Опыта социологии» Строгина в разделе «Критика и библиография».

Стр. 305. *Пуцковичу.* — За «Хивинский поход». Статья без подписи.

Стр. 305. *Кулакову за «Лот(ерейный) билет».* — Подпись: К. Печаталась повесть и в №№ 29, 30, 31. Сохранилась расписка Ив. Кулакова в получении 68 р. 50 к. (ЦГАЛИ, ф. 212, оп. 1, ед. хр. 120).

Стр. 305. *Порецкому* — «Гражданин», №№ 20, 21, 22, 23, 26 и 27.

Стр. 305. *За № 29.* — Вышел 16 июля 1873 г.

Стр. 305. *Белову.* — За статью «Что читает народ?» Статья датирована: 11 июля 1873 г.

Стр. 305. *«Хива»* — «Хивинский поход» с примечаниями редакции: «Составлено на основании подробного донесения генерал-адъютанта фон Кауфмана о действиях экспе-

диционных отрядов под стенами Хивы». См. «Русский инвалид», № 150. Статья без подписи.

Стр. 305. *Шторх*.— За статьи «О государственном долге». Начали печататься в № 19 с примечаниями редакции: «Под этим заглавием мы предполагаем поместить несколько статей, имеющих предметом исторический очерк нашего государственного долга и сопряженных с этим долгом финансовых мероприятий, начиная с прошлого столетия до последнего времени». Печатались и в №№ 30, 31, 32, 33.

Стр. 305. *Страхов*.— В разделе «Критика и библиография» помещены рецензии Страхова на книгу «О происхождении видов, сочинение Чарльса Дарвина. Перевел с англ. С. А. Рачинский, изд. 3-е», а также на статью: «К спору о дарвинизме» К. Э. Бэра (из «Всеобщей Аугсбургской газеты». Дерпт, 1873).

Стр. 305. *Моя*.— «Дневник писателя», XIII. Маленькие картинки.

Стр. 306. *За № 30*.— Вышел 23 июля 1873 г.

Стр. 306. *Белову*.— За статью в разделе «Критика и библиография» — «Двадцатисеминедельное общее образование. Юнкерские училища, историческое обозрение их развития и деятельности генерал-майора Бобровского». См. также стр. 337. Статья датирована: 19 июля 1873 г.

Стр. 306. *Порецкому*.— За «Текущую жизнь» (?). В статье имеется ссылка на статьи «Текущей жизни» в № 28 «Гражданина», написанные Достоевским, — извинение за неточность в сообщении о газетной полемике по вопросу о самоубийствах. Здесь же некролог Ф. И. Тютчева.

Стр. 306. *За № 31*.— Вышел 30 июля 1873 г.

Стр. 306. *Шторх*.— За продолжение статьи «О государственном долге».

Стр. 306. *Монастыри*.— За статью «К вопросу о монастырях». Подпись: «Из монастырских».

Стр. 306. *Пришвицыну*.— За статью «Олонецкие земские цивилизаторы и положения цивилизуемых». Подпись: И в. П р и ш в и ц ы н.

Стр. 306. *Белову*.— За рецензию на книгу «Наш друг». Книга для чтения учащихся в школе и дома, барона Н. А. Корфа. 23 июля 1873 г. Достоевский писал жене: «Мне ужасно начинает нравиться один из новых моих сотрудников, Белов (пишет критические статьи)... кажется, мы могли бы сойтись...» («Письма», III, стр. 67). Белову Достоевский поручал чтение присылаемых в редакцию статей. Сохранился отзыв Белова о статье Д. Кишенского: «... я удивлен, что мы нашли у него любопытные факты» (Е. А. Белов — Достоевскому, 13 августа 1873 г. — ЛБ, ф. 93, II.1.77).

В августе 1873 г. между Беловым и Достоевским произошла размолвка по идеологическим мотивам: «Не стыжусь сказать и не боюсь, что я был жарким последовательным и искренним фурийеристом (без маски) и, следовательно, тогда между моими убеждениями и убеждениями Н. И. Костомарова лежала целая бездна, но я знаю, как должно понимать костомаровский спиритизм...», — писал он Достоевскому 22 августа (там же).

Письмо Белова Достоевскому 24 августа 1873 г. дает представление о разногласиях в редакции по историческим вопросам, об отношении «Гражданина» к событиям 4 апреля 1866 г. (выстрелу Каракозова); в письме упоминаются имена и сочинения, которые также встречаются в записях Достоевского данной тетради. Выражение: «меняете людей, как сапоги», имеется в письмах Достоевского 1873 г. «Кажется вы статей моей недовольны за умеренность <...> Но я убежден только в том, что я не стал бы опасаться, что, напечатав о 4 апреля по Кишенскому, вы погубили бы вашу газету. Нет, но вы увидите в моем письме другую фразу, на которую вы не обратили внимания: вот она, сколько мне помнится: „Что же касается до 4 апреля, то излишнее усердие некоторых газет затемнило это глупое и постыдное дело“. Говоря это, я думал, прошу извинить, о „Московских ведомостях“, которые некоторыми своими статьями, горяча написанными, без сомнения, навредили много <...> и той тревоги, которую вы находите в моем письме, этой тревоги нет. Но, признаюсь, в нем досада <...> есть <...> Что же касается до статьи г. Кишенского, то, признаюсь вам, она мне показалась карикатурой на мои собственные мнения. В разборе учебника Соловьева, который у вас в руках, я указывал на вред, который происходит оттого, что у нас недостаточно выясняется значение народного и общечеловеческого; в преподавании я всегда указывал, как гибли партии всех оттенков, ища опоры вне собственного государства. Одним словом, по мере сил, боролся против гангрены космополитизма и, увы, видел, что одни не понимают меня по глупости, другие — потому, что задалась не понимать. — Я совершенно не понимаю, откуда шла чепуха против меня, и всего более опасаясь, что тут, может быть, действовали люди вопреки своих собственных интересов. В этом-то и гадость-то вся!

Что же касается до того, что польская эмиграция пользовалась так называемыми нашими социалистами, то если бы об этом нигде и не было писано, я был бы в этом уверен а priori. Иначе и быть не могло. Но теперь дело не в этом; а в том, чтобы доискаться, кто эксплуатирует самих польков? В этом направлении и должно писать о польском вопросе и показать, что во взглядах польской эмиграции и демократии нет никакого политического смысла...

Более всего меня огорчили следующие строки ваши: „Неужели вы меняете людей, как сапоги?“ Увы! Я и сапоги-то не часто меняю!

„Вы можете смеяться над идеей моей о прежних отношениях и совершенно их отрицать?“

Бог с вами за эти нехорошие строки и остаюсь с искренним уважением к Федору Михайловичу Е. Белову.

Приписка: «Еще забыл, Вы пишете, что у Костомарова мания пакостить дорогие русскому народу личности; но русский народ велик, и кому кажется дорог Дмитрий Донской, другому Петр Великий! В этом деле всякая мания исчезнет перед правдивостью доводов.

Еще о Пущыковиче же скажу вот что: его слова, которыми он оправдывал Кишенского, что г. Костомаров, будучи спиритом, не имеет права отвергать видение Минина, мне показались почти личностью и намеком на мою статью о Димитрии. Как, будучи православным, я отвергаю святость Димитрия. Но это показывает только, что Пущыкович не понимает, что такое православие.

Вы писали, что я хотел вам прочесть мой перевод Иоанна. Да: но, мне показалось, что вы, при личном свидании не напомнив мне об этом, как будто отклонились от этого чтения» (ЛБ, ф. 93, II.1.77).

Стр. 306. *За № 32.* — Вышел 6 августа 1873 г. В этом номере напечатана статья В. Пелешевского «Наши железнодорожные язвы и их значение относительно приплат правительственных гарантий». Его имя Достоевский упоминает в тетради «сверх того старого долга Пелешевскому».

Стр. 306. *Шторху.* — За продолжение статьи «О государственных долгах» (с указанием: Продолжение будет).

Стр. 306. *Бунаеву.* — Очевидно, ему принадлежит статья «Экономические заметки», подписанная: «П. Б.».

Стр. 306. *Пуцк(ови)чу.* — В № 32 за подписью: В—р П—ч опубликованы рецензии на книги: «Письма из Америки М. Бутина». СПб., 1872, и «Письма об Америке и русских переселенцах» Николая Славинского. СПб., 1873 (Л. П. Гроссман считает, что подпись В—р П—ч — псевдоним К. П. Победоносцева).

Стр. 306. *За № 33.* — Вышел 13 августа 1873 г.

Стр. 306. *Порецкому.* — Очевидно, за «Областное обозрение».

Стр. 306. *Пуцк(ови)чу* — за «Вести о Хиве». Подписано: «В—р П—ч».

Стр. 306. *Казанцеву.* — За корреспонденцию «Из Восточной России (еще несколько слов о переселении крестьян)» с примечаниями от редакции, автором которых был Достоевский: «Печатаю настоящую корреспонденцию, мы, конечно, не считаем предложенный автором вопрос исчерпанным. Хотя одна сторона вопроса о переселении, т. е. возможность покупки незаселенных земель на основаниях правильной коммерческой ассоциации, и — что очень важно — исход и толчок, даваемый таким образом населением к новым средствам для радикального изменения безысходного их положения, — предлагаемым проектом и достигается; но другая сторона вопроса, т. е. возможность переселения и капитал, необходимый для того (деньги на переезд, скот, сельскохозяйственные орудия и хотя бы какое-нибудь на первый раз помещение на новом месте), остается совсем не затронутой. И потому мы печатаем эту корреспонденцию лишь как проект починя дела, по нашему мнению, совершенно полезного и необходимого. Ред.» (XIII, 588).

Стр. 306. *Данченке.* — За стихотворение «Капуцин» (с итальянского).

Стр. 306. *Велову.* — За рецензии на «Заметки по поводу одного ответа на все вопросы» («Вестник Европы», август) и «Ученое скоморошество» (миросозерцание, мысль, труд и женщина в истории русского общества с XVIII в. до сороковых годов XIX и с сороковых годов до настоящего времени А. Щапова). — «Отечественные записки» за февраль, март и июль 1873 г.

Стр. 306. *Страгову.* — За рецензию на книгу «История немецкой философии» Э. Целлера, 1873.

Стр. 307. *Итого к 13 августа.* — Дата выхода № 33 журнала.

Стр. 307. *К 20 августа.* — Дата выхода № 34 журнала.

Стр. 307. *Пуцк(ови)чу.* — За «Вести из Хивы». Статья не подписана.

Стр. 307. *Кишенскому.* — К 20 августа ему мог быть выплачен гонорар за пьесу «Падение», в трех действиях с прологом и эпилогом. Достоевский допустил к печатанию лишь пролог («Пролог неизданной драмы». Указано в содержании журнала за 1873 г.). Эту пьесу Д. Кишенский предложил Достоевскому (письмо 23 июня 1873 г. Москва. — ЛБ, ф. 93, II.5.73). Из письма Кишенского к Достоевскому 27 июля 1873 г. видно, что Достоевский называл «идеи», которые проводит в пьесе Кишенский, неотчетливыми («не видны») и «непонятными». Письмо Достоевского к Кишенскому с критикой его драмы не сохранилось. Кишенский на замечания Достоевского отвечал 5 сентября 1873 г. (ЛБ, ф. 93, II.5.73). Это письмо дает возможность представить характер замечаний Достоевского и содержание новой пьесы Кишенского, злейшего пасквилья на молодое поколение:

«1-е. Гордеева вы ставите рядом с Ольгой и Бородиным? Но Гордеев не нигилист, а гражданин и человек. В Гордееве я хотел олицетворить всеобъемлющую любовь и прощение! Почему? Потому что у молодого поколения ничего нет этого, а есть ненависть, есть желчь и проклятье! И это, стало быть, мне не удалось.

2-е. Дошли мы до Веры. Вера, жена Гордеева, умирая, говорит, что у нее отняли основание, т. е. веру, семью. <...> нигилистам я выставляю их идеал, т. е. атеиста, отвергнувшего семью, обязанности и пр., и нигилисты робеют, сами ругают свой идеал <...> содрогаются при виде его!

Вы хотите, чтоб я вписал в мысль о необходимости брака в практическом отношении еще мысль о необходимости веры в брак? рассмотрим эту мысль, не в отношении веры или истины, высказываемой вами, а относительно общества. Кто читает в обществе Евангелие? Никто! <...> в обществе корчат все атеистов и книгу, где дело идет о вере, ту читать не будут. Поэтому-то, мне кажется, не следует помещать еще о вере в моей драме. Не лучше ли, чтоб понемногу проникала в общество мысль о вере, чем сразу отпугнуть ею многих? <...> Поправить, я вам доверяю?», слова Гордеева в 1-м действии о том, что он дозволяет невесте любить другого и что он примет ее опять, вычеркните. Но вставить вставляйте, чтоб не испортить дело!

3-е. Дальше: Вы обвиняете меня в том, что я падаю ниц перед Бородиным и Ольгой; не доказывает ли вся драма их негодность, т. е. их принципов: Бородин сам себя признает никуды негодным лишним человеком, болтуном. Его убивают товарищи революционеры! Он, Ольга отвергают семью <...> нигилисты не ответят мне, что я вру, я выставляю честных и подлецов, и все падают, потому что основы нет! <...> В таком случае моя драма не удалась!

4-е. У меня тоже есть больное место — это народ русский и Россия! и мне гадко смотреть, как их грабят, как, напр., Губонин накрал 12 миллионов крови народной, да еще в дворяне пожалован. Не службу на железной дороге, а службу в конторах при постройке железных дорог хочу я хлестать, потому что это конторы грабежа!

5-е. Гордеев должен быть писатель, потому что иначе в его последнем монологе нет смысла! ...А остальное — делайте, что угодно, многоуважаемый Федор Михайлович, только примите к сведению и мои заметки, и в сих поправках я вам верю и, что вы по-сему законоучините, спорить и прекословить не буду! Не шутя, я прошу еще пощады всем конечным монологам! Не хочется мне их уменьшать. А все-таки грустно, что я обмахнулся и драма вышла не велика, не общечеловечна!..» (эти строки Достоевский цитирует в письме к Кишенскому 5 сентября 1873 г. — «Письма», III, стр. 82).

Буквально на другой день Кишенский пишет Достоевскому еще одно письмо по поводу драмы «Падение»: «...цели у нас с вами кажется одни, и мне необходим журнал, в котором я мог бы проводить свою пропаганду гражданства, основанного на истории чистой, а не немецко-русской послепетровской, основанного на православной вере, на демократии, на русском, но никак не немецко-прусском и пр. и пр. Вы проповедуете то же самое, но в способах проповедования у нас есть разница. Вот об этой разнице мне и нужно поговорить с вами, и быть постоянным вашим сотрудником <...>

Вы обвиняете меня в том, что я преклоняюсь перед Ольгой, Бородиным. Я нахожу это несправедливым. Вся жизнь их противоречие их принципам! <...> В противоположность им я ставлю нигилистов действительных, Пургина, Катю! Эти, напротив, пропитаны нигилизмом <...> Этими двумя парами я хотел сбить с толку нигилистов. Я думал написать что-нибудь действительно такое, что обратит внимание критиков, и если б это случилось — то нигилисты попались! Они должны хвалить Ольгу, Бородину, мы бы им указали на то, что они не нигилисты, не принадлежат основами молодому поколению!

Они будут ругать меня за поношение нигилистов в виде Пургина, Кати, мы им ответим, что я не виноват, Пургин, Катя олицетворение ваших мыслей <...> Моя драма не последнее слово нигилистам. Это, скорее, вызов им, перчатка брошенная, вызов на бой, и на смертельный к тому же! Одной драмой нельзя убить то, что приговаривалось, выработывалось 200 лет! Мой метод быть нигилистов их оружием, на их почве. <...> И Липочка делается рабой, наложницей всех. Т. е. нигилисты связали руки девочке да и выдали на изнасилование развратника! Вторая плюха! Где же свобода-то, что они дали женщинам? Катя, Вера фронтят, из-за этого продаются! Нигилисты не возвысили женщины над грязницами, и это третья плюха! И эти плюхи они примы, и ответить не смей! Их товарищи идут служить у строителей железных дорог, их журналы называют строителей ворами! Чем же они, нигилисты, возвысились над чиновниками? „Мы чиновники, говорит Ольга, <...> брали взятки“. Четвертая плюха...

Обратимся к Гордееву. По моему мнению, которое я не изменю никогда, литература не должна только бичевать общество или рисовать картины изящные, — литература должна давать идеалы, ставить перед обществом примеры, вот, мол, кому подражай! И я писал Гордеева с этой целью, и его борьба не отделяется от драмы, потому что тут честный гражданин в борьбе с нигилистами, в борьбе с партиями, которые не дают ему ходу, потому что он, как гражданин, не может быть особю стада! Я не знаю, удался ли мне он? Должно быть, нет! Но дело в том опять-таки, — чем могут цензурно упрекнуть Гордеева нигилисты? а он гибнет от них, от их принципов и находит друга в Иване Захарове, в народе, которого подлецы молодого поколения называют идиотами! Простоту этого Ивана мне хотелось сопоставить с искусственностью нигилистов. <...> мне грустно, что мне не удалось написать хорошо, а написал так, что вы, выше публики, не поняли моих мыслей.

(...)Надо разбить их основы, доказать, что они ничего не сделали, кроме разврата, растления. Вы признаете в них жажду обновления. Я признаю в них невежество и жажду болтания. Но довольно! Вот что хотелось мне изложить вам!..» (Письмо 29 июня 1873 г. — ЛБ, ф. 93, II.5.73).

Стр. 307. *В. С 32 № я свои не считал. ∞ Да за мою работу в № 32 и в № 34.* — В № 32 печаталась «Дневник писателя». XIV. «Учителю» и заметки «Из текущей жизни».

Стр. 307. В № 34 напечатана «Заметка от редакции», написанная Достоевским. Печаталась также статья К. П. Победоносцева «Борьба государства с церковью в Германии», подпись: ZZ. Статьи Победоносцева Достоевский всегда корректировал и просматривал особенно тщательно.

Стр. 307. *К 27 августа.* — Дата выхода № 35 журнала.

Стр. 307. *...Порецкому.* — Очевидно, за «Областное обозрение».

Стр. 307. *Моя статья.* — «Дневник писателя». XV. «Нечто о вранье».

Стр. 307. *Страхову вперед.* — За «Нечто о характере нашего времени (несколько слов по поводу одной журнальной статьи)».

Стр. 307. *Мои статьи 266 стр., 32 №.* — 266 строк составляет в № 32 статья Достоевского «Дневник писателя». XIV. «Учителю».

Стр. 307. *144—34 №.* — 144 строки в № 34 «Гражданина» составляет статья Достоевского «Заметка от редакции».

Стр. 307. *477—35 №.* — 477 строк в № 35 «Гражданина» составляет «Дневник писателя». XV. «Нечто о вранье».

Стр. 308. *28, 77.* — Достоевский подсчитывает строки $266 + 144 = 410$, которые дают сумму, если по 7 коп. за строку, — 28 р. 70 коп., т. е. за статьи в № 32 и в № 34. К этой сумме Достоевский прибавляет 5 р. 20 к. В № 30 статей (без подписи), за которую могло быть уплачено 5 р. 20 к., является заметка без подписи «Хивинское восстание», состоящая из 175 строк. По указанию Мецкерского, подобные компилятивные статьи оплачивались по 3 коп. за строку. Обычно под статьями «Вести о Хиве» давалась подпись Пуцуквича: «В—р П—ч» (см., например, «Гражданин», № 33, 13 августа). За № 34 Пуцуквичу было выплачено 11 р. 55 коп. Часто статьи «Хивинский поход» появлялись без подписи (№№ 23, 24, 25, 28), с указанием от редакции, что они составлены на основании газетных сообщений. В тетради имеются газетные выписки Достоевского о Хивинском походе. В письмах к А. Г. Достоевской Достоевский рассказывал, что ему иногда приходится самому составлять за Пуцуквича заметки о Хиве. Об этом же он говорит в «Дневнике по журналу». Возможно, что статья «Хивинское восстание» была написана Достоевским.

Стр. 308. *В Германии Болдакову.* — За корреспонденцию «Из Германии. Заметки об университетских занятиях в Германии». К ней помещено обширное примечание «От редакции», написанное Достоевским (XIII, 455—457).

Стр. 308. *Г-же Лобода.* — Стефания Матвеевна Лобода (1827—1887) печаталась под псевдонимом Крапивина. В письме к М. П. Погодину 21 апреля 1873 г. она сообщала, что в редакции «Гражданина» у Достоевского находится рукопись ее очерка о нигилистах. Судя по ее письму к Достоевскому 30 апреля 1873 г., он требовал «некоторых изменений»: «Вам угодно порицать, что я, в моих выводах, налегаю на слова „мозг“, „ум“? Но, видите ли, я думаю, убеждена, что болячую болячку современного нам общества — нигилизм — опасно беречь напоминовениями ей о ее прежнем, здоровом состоянии; ее надо наводить только на прямую дорожку исцеления!..»

Очерк Лободы в «Гражданине» не появился. В № 37 впервые был напечатан ее рассказ «Заработалась!», возможно, также не без содействия М. П. Погодина, к мнению которого Достоевский прислушивался. С. М. Лобода писала Погодину 23 июня 1873 г.: «Федор Михайлович Достоевский напрямик говорит, что он с готовностью напечатает все, что бы ему ни дали, лишь бы вы заявили свое сочувствие к направлению автора. Одно ваше доброе словечко могло бы просто поставить меня на ноги!.. Не будь это злоупотреблением, я бы попросила у вас этого доброго словечка обо мне к Ф. М. Достоевскому! Я хочу и могу еще много работать, и не только с целью личного интереса, поверьте!..» (ЛБ, фонд М. П. Погодина. 231, II.19.30). В письме 26 сентября 1873 г. Лобода выражала признательность Достоевскому за «откровенную правду насчет ее писаний».

Достоевский поместил в № 41, 8 октября, ее рассказ: «Ты и вы (Из заметок одной дамы)»; в № 43 — «Мертвое дитя» (картинка); в № 45 — «Странное совпадение обстоятельств» (рассказ). Лобода не раз просила Достоевского об авансах: «... к вам можно обратиться за выручкой, потому что вы вообще сочувствуете страданиям бедняков и доверяете их добросовестности» (письмо 21 марта 1874 г. — ЛБ, ф. 93, II.7.30).

Стр. 308. *Наумову.* — За подписью Наумова имеется статья в № 38.

Стр. 303. *Шклярескому вперед.* — Александр Андреевич Шкляревский. В письме 29 марта 1873 г. Шкляревский предлагал статью «Сосновская школа» и рукопись «Чрез преграды». Шкляревский получил письмо от Мецкерского о том, что рукопись будет напечатана в № 11 «Гражданина». «Он мне пишет, — сообщал Достоевскому Шкляревский, — что ответ мне не послан, потому что рукопись моя была отдана вам на прочтение. Вы же уведомляете, что никогда не видели ее в глаза и понятия о ней до сих пор не имеете. Недоумеваю!.. Судя по вашему письму (это письмо Достоевского неизвестно), вы считаете себя, как бы обиженным». Говоря о том, что он принадлежит к

числу «жарких поклонников» сочинений Достоевского, Шкляревский пишет, что влияние писателя «слишком ясно даже отразилось» в его рассказе «Отчего он убил их? (рассказ следователя)», опубликованном в 1871 г. в «С.-Петербургских ведомостях», где он упомянул имя Достоевского. «Следовательно, обвинение ваше мне очень тяжело» (ЛБ, ф. 93, л. 1.146).

Стр. 308. *Шторгу*. — За статью «О государственном долге». Напечатана с примечанием редакции: «Этой статьею заканчивается обзор государственного долга Павловского времени. К новейшему времени мы не замедлим приступить».

Стр. 308. *Данченке*. — За статьи «Неведомые пустыни», «Вайгач-остров».

Стр. 308. *Пуциковичу*. — За «Еженедельную хронику».

Стр. 308. *Моя статья в 38 №*. — «Иностранные события». Подпись: Д.

Стр. 308. *Кохновой*. — Очевидно, Л. Ю. Кохновой за напечатанную в марте в № 13 статью «вет женщины на призыв „Гражданина“: „К делу“».

Стр. 309. *Пуциковичу*. — За «Еженедельную хронику».

Стр. 309. *Пелешевскому*. — За «Наглядный просмотр отчетов некоторых наших железных дорог за 1872 год».

Стр. 309. *Страхову*. — За статью «Старая и новая вера». Исповедание Давида Штрауса. 3-е изд. Лейпциг, 1872. Окончание в № 39.

Стр. 309. *Моя работа за 2 статьи*. — Очевидно, за «Иностранные события». Подпись: Д.

Стр. 310. *Чудный край через Алтай*. — Достоевский, очевидно, имеет в виду стихи «Чудный край через Алтай бросил Локоть на Китай»... (см. «Лит. наследство», т. 77, стр. 413), которые он мог впервые услышать в Локтевском заводе, куда приезжал в годы военной службы из Семипалатинска.

Стр. 311. *Северное и южное направление*. — Очевидно, имеется в виду полемика по поводу народного образования, различные требования, предъявляемые к образованию в различных местностях России. См., напр., «Гражданин», 1875, № 35, «Областное обозрение».

Стр. 312. *Там, где образование начиналось с техники*. — Очевидно, полемика с Р. Фадеевым, утверждавшим в своей брошюре, что «развитие технического образования составляет одну из первых потребностей наших со всех точек зрения» (указ. соч., стр. 123). Вопрос об образовании горячо обсуждался в журналистике 1875 г. Так, Н. А. Любимов в статье «Университетский вопрос» («Русский вестник», 1875 г., № 1) писал о «недостатке общего образования, крайне опустимом среди самих деятелей науки последних поколений, затрудняющих их деятельность» (стр. 341).

Стр. 312. *Лермонтов о Голос 18 сентября*. — В 1875 г. в «Голосе» (№ 258) в статье «Очерки литературы» (подп. W) сообщалось о напечатанной в сентябрьской книжке «Русской старины» драме «Маскарад» по неизданной до сих пор рукописи с примечаниями Ефремова, где приводилось воспоминание Костенецкого о Лермонтове, о причине дуэли. *Конец* — статья кончалась словами «Пора бы, наконец, ради истины и исторического достоинства разъяснить как самый факт смерти, так и загадочную личность автора».

Стр. 315. *Брошюра Фадеева*. — Имеется в виду брошюра «Русское общество в настоящем и будущем (чем нам быть?)» Ростислава Фадеева. Издание газеты «Русский мир». СПб., типография т-ва «Общественная польза», 1874. См. полемические статьи Р. Фадеева по поводу рецензий на это сочинение, печатавшиеся в газете «Русский мир», 1874, №№ 272 и 273.

При первом издании этих статей отдельной книгой в 1874 г. автор просил читателей помнить, что это «собственно не книга <...> а ряд исправленных журнальных статей, соединенных в одно целое только по форме». В книге 250 стр. (В библиотеке Достоевского было первое издание ее. См. Л. П. Гроссман. Библиотека Достоевского, стр. 152.)

На статьи Р. Фадеева, печатавшиеся в «Русском мире», №№ 227, 236 и 237, в «Гражданине», 1874, № 38, 23 сентября, была напечатана рецензия Е. Белова «Несколько слов по вопросу „Чем нам быть?“». Р. Фадеев писал: «До сих пор разбор наших статей появился в двух журналах, противоположного направления, можно сказать, в двух журналах антиподах — в „Неделе“ и „Гражданине“ <...> „Гражданин“, недалеко расходящийся с нами в общих началах, выражает несогласие с нашими заключениями лишь по поводу частных, не имеющих особенного значения в практическом применении. Главное различие между ними и нами заключается в теоретическом определении существенного значения русского дворянства».

Стр. 316. *Статья Маркова* — имеется в виду печатавшаяся в «Голосе» №№ 251, 252, 253 (сентябрь 1875 г.) статья Е. Маркова «Упразднители современного общества» (Критический этюд) о молодом поколении 1870-х гг., «избравшем своею миссией пресловутое „хождение в народ“», об основных принципах нового социального учения, составе партии и его образе действий.

Стр. 316. *Козлову*. — Павел Александрович Козлов (1841—1891) печатал на страницах «Гражданина» свои стихи и поэмы, а в 1874 г. приглашал Достоевского принять участие в подготавливаемом им «Литературном сборнике» «чисто беллетристического содержания», в котором должны были принять участие Полонский, Гончаров, Соллогуб,

Тургенев и др. Козлов предполагал издать этот сборник с портретами авторов, гравированными на меди в Англии и с рисунками Зичи и других художников «по сюжету статей». Козлов писал, что сборник он намерен издать в октябре, и просил Достоевского уведомить его, в каком месяце он пришлет ему статью, и в случае согласия прислать также свою «хорошую фотографическую карточку, с которой Маковский Илья Александрович сделает портрет, который будет гравирован в Париже или Лондоне» (ЛБ, ф. 93, II.5.84).

В набросках к роману «Подросток» имеется запись: «В рассказ Козлову. Февр(аль)». «Может быть, для повести Козлову» («Лит. наследство», т. 77, стр. 98, 90). Возможно, данная запись является планом будущей повести для сборника Козлова.

Стр. 317. *Сороковины*. — Поэма о Христе. К замыслу ее Достоевский возвращается и в 1877 г.

В Евангелии, принадлежавшем Достоевскому, отмечены следующие строки: «Он был там в пустыне сорок дней, искушаем сатаной» (Марк, 1, 12).

Стр. 317. ...*ошибка историка Соловьева*... — В «Гражданине», 1873, № 1, сообщалось о только что изданной в 1872 г. в Москве по распоряжению юбилейной комиссии Московской политехнической выставки книге известного историка С. М. Соловьева «Публичные чтения о Петре Великом»: «Лучшая до сих пор книга для общего ознакомления с характером лица и деятельности величайшего русского человека. Этот ценный вклад в наше общественное сознание вызван ближайшим недавним двухсотлетним юбилеем Великого Петра». С точки зрения Достоевского, Соловьев идеализировал деятельность Петра I.

Стр. 317. «*Сын отечества*», № 34. — Неясно, какой выпуск имеет в виду Достоевский: № 34 вышел 12(24) февраля в среду. Адрес конторы редакции, где принимается подписка: Незеский прозэк у Аничкова моста, дом Медниковой, № 66, кв. 4.

Стр. 318. «*Московские ведомости*», № 242, вторник, 23 сентября, <1875 г.>. — В передовой статье приводятся примеры благосостояния, которого иногда достигали вольные переселенцы из Малороссии в Сибирь, и сведения о гибели переселенцев в Ставропольской губернии, где не было должных условий. Высказывалось соображение о необходимости создания особых учреждений для руководства переселением людей, «не находящихся на родине условий для своего благосостояния даже при усиленном труде». По мысли автора, в России в переселении нуждаются честные земледельцы и подобное переселение принесло бы пользу государству более, чем продажа земель и сырья за границу. В статье говорилось также о ссыльнопоселенцах, исправляющихся в Сибирь на сельскохозяйственных работах, и о том, как развращает поселенцев работа на золотых приисках.

Стр. 318. «*Россия и Сербия*», книга Нила Попова. — Книга Нила Попова «Россия и Сербия» вышла в 1869 г. Достоевский мог о ней слышать от Победоносцева, который с Н. А. Поповым, своим старым товарищем, находился в постоянной переписке. Получив от автора эту книгу, Победоносцев писал ему: «Когда успею прочесть, не знаю за своими заботами, но не надивлюсь труду вашему и ревности к славянскому делу» (ЛБ, НП, 16.15).

Стр. 318. *Конст(антин) Ив(анович) Иванов*. — Запись адреса появилась, очевидно, в связи с тем, что Достоевский получил письмо от петрашевца Н. А. Момбелли, сообщавшего ему, что «Ольга Ивановна, урожденная Анненкова, очень желает возобновить с Достоевским знакомство (ЛБ, ф. 93, II.6.110). К. И. Иванов был женат на дочери декабриста Анненкова. Во время пребывания Достоевского в Омском остроге, Иванов, будучи адъютантом генерала, который заведывал всеми работами в крепости, оказывал содействие писателю-арестанту. «...Когда я и Дуров вышли из каторги, мы провели почти целый месяц в их (Ивановых) доме», — писал Достоевский («Письма», I, стр. 162).

Стр. 318. 5 апреля 1875. Из Сумы. — Близ города Сумы в 30 верстах (на границе Курской губернии) находилась усадьба Ивана Григорьевича Сниткина (см. ниже).

Стр. 318. *Ильинская улица дом Леонтьева*. — Здесь Достоевские жили в первые дни своего приезда в Старую Руссу.

Стр. 318. *Иван Сниткин*. — Иван Григорьевич Сниткин, младший брат Анны Григорьевны Достоевской. По рассказам Анны Григорьевны, Достоевский очень сошелся с ее братом, несмотря на разницу лет (он был моложе писателя на 28 лет), любил и уважал его. «Он искренно готовит себя на всю жизнь к сельскому хозяйству», — писал Достоевский друзьям («Письма», II, стр. 342). «И(ван) Григорьевич вчера уехал в Москву и далее выбирать имение», — сообщал Достоевский А. Г. Достоевской 15 августа 1873 г. («Письма», III, стр. 76).

Имение было куплено в Курской губернии, Суджанском уезде, в 10 верстах от заштатного города Мирополье в деревне Малый Прикол. О покупке имения Достоевский упоминает и в письмах 1874 г. («Письма», III, стр. 123).

И. Г. Сниткин числился среди помещиков Суджанского уезда «имеющих в собственности более 25 десятин земли» и среди тех немногих землевладельцев Курского края, которые «хозяйство на земле ведут сами», т. е. барщины не имели, как подтверждают потомки тех крестьян, что жили в Малом Приколе близ усадьбы Сниткиных (Курский областной архив, ф. 4, оп. 13, ед. хр. 4).

В 1877 г. Достоевские провели лето в усадьбе Сниткиных.

*Всеголову Сергеевичу
Соловьеву
в знак памяти
от автора.*

ИДИОТЪ.

ИДИОТЪ.

РОМАНЪ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

Федора Достоевскаго.

ТОМЪ I.

ЧАСТИ I и II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типография К. Самойловскаго, Колянская ул., д. № 33.

1874.

РОМАН ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТЪ» (СПб., 1874) С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ
В. С. СОЛОВЬЕВУ:

«Всеволоду Сергеевичу Соловьеву в знак памяти от автора»

Шмуцтитул и титульный лист

Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

Стр. 318. *Печаткину*. — Вячеслав Петрович Печаткин, известный в Петербурге владелец книжного склада. Занимался комиссионерством. Получал для продажи отдельные издания романов Достоевского. Достоевский брал у него в долг деньги, так же как и у его брата Печаткина Евгения Петровича. Сохранилось письмо последнего к Достоевскому 4 марта (?) о наступлении срока платежа по векселям (ПД, ф. 100, № 29810. ССХІ, 9). В декабре 1873 г. он требовал у Достоевского оплату векселей Пантелеевой.

Стр. 319. *Алонкину*. — И. М. Алонкин, богатый купец-домовладелец. В его доме Достоевский жил в 1864—1867 гг. Алонкин никогда не торопил Достоевского напоминаниями о квартирной плате. «С Алонкиным, — писал Достоевский, — мы стали, наконец, знакомы приятельски» («Письма», II, стр. 153).

Стр. 319. *Вексель Кожанчикова*. — Григорий Фомич Кожанчиков, известный в Петербурге владелец книжного склада и магазина. Брал у Достоевских на продажу роман «Бесы», «Записки из Мертвого дома» (см. объявления о книжной торговле Кожанчикова в «С.-Петербургских ведомостях» за 1873 и 1874 гг.). 6 марта 1874 г. Кожанчиков писал Достоевскому, что желал бы купить у него 100 экземпляров романа «Идиот», с уступкою 30% и под его вексель на 7 месяцев. «В случае вашего согласия, я сейчас же доставляю вам вексель на 7 месяцев суммою в 245 руб.» (ЛБ, ф. 93, II. 5.83). В письме 7 марта 1874 г. Кожанчиков просил Достоевского или отпустить ему 100 экземпляров романа или вернуть вексель. На письме рукою Достоевского сделана надпись: «Многоуважаемый Григорий Фомич, примите вексель и прошу Вас выдать 100 экземпляров Идиота. Весь Ваш Ф. Достоевский». В декабре 1874 г. Кожанчиков желал приобрести для продажи 100 экземпляров «Записок из Мертвого дома», также со скидкой 30% и спрашивал на чье имя написать вексель.

Стр. 319. *Надеина*. — Митрофан Петрович Надеин (1839—1916) основал в Петербурге «Книжный магазин для иногородних». Выручал Достоевского во время денежных затруднений: «В... банке дело *тотчас* уладилось, и отчасти благодаря книгопродавцу

Надеину, который подвернулся тут в банке, по своим делам, и отрекомендовал меня одному чиновнику, по словам Надеина „обожателю моих произведений“ (Достоевский — А. Г. Достоевской, 6 июня 1874 г. — «Письма», III, стр. 97).

Стр. 319. *Полякову*. — 27 августа 1873 г. Достоевский выдал петербургскому адвокату Б. Б. Полякову доверенность на взыскание с издателя Ф. Т. Стелловского суммы в размере 765 руб. по исполнительному листу (ЦГАЛИ, ф. 212, оп. 1, ед. хр. 118). О взаимоотношениях Достоевского со Стелловским см. также стр. 199. 16 мая 1873 г. Достоевским была выдана Полякову расписка о том, что он обязуется оплатить ему расходы по поездке в Москву в связи с делом о наследстве тетки писателя А. Ф. Куманиной, умершей в 1871 г. В конце мая 1873 г. в Москве началось в суде дело о завещании и разделе наследства Куманиной. Сохранились счета Б. Б. Полякова по делу о куманинском наследстве (ЦГАЛИ, ф. 212, оп. 1, ед. хр. 121). См. также: Н. И л ь и н. Достоевский в споре за Куманинское наследство. — «Звенья». М., 1951, т. IX.

Стр. 323. *Расходы в Петербурге с 5 <февраля>*. — Достоевский выезжал в Петербург из Старой Руссы 4 февраля 1875 г. для переговоров с Некрасовым о сроках печатания «Подростка» в «Отечественных записках». «Останавливался в гостинице Знаменской. Получил от Некрасова — 200 рублей аванса».

Стр. 323. *Симонову*. — Доктор Л. Н. Симонов, содержавший в Петербурге пневматическую больницу, где Достоевский бывал на «сеансах стуженного воздуха».

Стр. 323. *Корнилову*. — 8 января 1874 г. Достоевский уплатил членские взносы за 1873 г. в Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета (10 руб.). В 1873 г. Достоевский был избран действительным членом общества, о чем извещал его 27 февраля 1873 г. председатель И. П. Корнилов (письмо с приложением сведений о приеме взносов, получаемых обычно в дни заседаний Петербургского отдела. — ЛБ, ф. 93, II. 7, 42). Иван Петрович Корнилов (1811—1901) — видный государственный чиновник по ведомству просвещения. По свидетельству А. Г. Достоевской, в последние годы Достоевский часто бывал у Корнилова, где «встречал много ученых лиц, занимавших высокое официальное положение» (А. Г. Достоевская. Воспоминания, стр. 256).